

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Международный опыт профилактики и борьбы с терроризмом

Магистерская диссертация на соискание академической степени магистра
юридических наук
по специальности «6М030100 - Юриспруденция»

Научный руководитель,
к.ю.н., доцент _____ Каженов Е.Е.

Магистрант _____ Жусипов Б.К.

Нур-Султан, 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Историко-теоретические основы изучения проблемы терроризма	9
1.1. Исторический аспект возникновения терроризма.....	9
1.2. Понятие, виды и значение терроризма в современных условиях.....	14
1.3. Дефиниция терроризма в международно-правовых документах и национальном законодательстве отдельных государств	25
Глава II. Международная деятельность по борьбе с терроризмом.....	41
2.1. Международные организации по борьбе с терроризмом.....	41
2.2. Передовой опыт зарубежных стран в борьбе с терроризмом (США, Франция, Германия, Великобритания).....	45
Глава III. Проблемные вопросы законодательного и социального характера, возникающие при внедрении передового опыта зарубежных стран в борьбе с терроризмом.....	56
3.1. Проблемы правового и организационного характера внедрения зарубежного опыта.....	56
3.2. Социально-экономические проблемы, препятствующие внедрению опыта в борьбе с терроризмом	66
Заключение	76
Список использованных источников.....	79

Введение

Актуальность исследования. Терроризм остаётся одной из основных угроз национальной безопасности Республики Казахстан и международной безопасности в целом. С ростом угроз террористической деятельности в глобальном масштабе возросла и жестокость совершаемых терактов. Отмечается большая разновидность актов устрашения (взрывы в местах массового скопления людей, захват самолётов, насильственное удержание заложников и т.п.), улучшается оружие, возрастают расходы (бюджет отдельных террористических организаций намного выше ВВП ряда развивающихся стран).

В условиях глобализации обращает на себя внимание сотрудничество национальных террористических организаций друг с другом, их базирование на территории различных государств, что приводит к формированию единой сетевой структуры международного терроризма. Имеет место сращивание террористических действий отдельных радикальных религиозных организаций и криминального терроризма, который все чаще и все охотнее прикрывается «идеями» религиозных радикалов.

Становление единой мировой сети террористических организаций обусловило учащение немотивированного, спонтанного, «одионого» терроризма; заметный всплеск этнического и религиозного терроризма, в котором сегодня господствует исламское направление.

Указанные проблемы также присущи и Республике Казахстан. В Казахстане данному вопросу уделяется значительное внимание. 31 января 2017 года Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. выступил с Посланием народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», в котором особо подчеркнута необходимость противодействия экстремизму и терроризму [1]. Глава государства отметил, что «в современных условиях человечество столкнулось с ростом терроризма. Ключевыми здесь являются вопросы борьбы с финансированием деструктивных сил и связями с зарубежными террористическими организациями. Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях. Нужно формировать в обществе нулевую терпимость к любым действиям, связанным с радикальными проявлениями, особенно в сфере религиозных отношений».

Кроме того, в своём выступлении на Общих дебатах 70-й сессии Генассамблеи ООН от 29 сентября 2015 года Назарбаев Н.А. отметил, что «глобальный масштаб приобрела угроза терроризма и религиозного экстремизма» [2]. Он предложил учредить под эгидой ООН единую мировую сеть противодействия международному терроризму и экстремизму. Для реализации этой задачи необходимо разработать и принять всеобъемлющий документ ООН по борьбе с терроризмом.

Анализ статистических данных позволяет сделать выводы, что за последние годы в Казахстане, несмотря на достаточно благополучную социально-экономическую ситуацию, межконфессиональное и межнациональное

согласие в целом, имеют место преступления экстремистской и террористической направленности по религиозным мотивам.

Это объясняется, прежде всего, влиянием зарубежной псевдоисламской идеологии на умы верующего мусульманского населения Казахстана. Идеология псевдоисламских организаций, якобы борющихся за справедливость и установление норм шариата не только на постсоветском пространстве, но и на всем евразийском континенте.

Терроризм это глобальная угроза и всегда видоизменяется. Для эффективной борьбы с ним необходимо на постоянной основе осуществлять мониторинг передового международного опыта борьбы с этим явлением.

Стоит отметить, что пожизненно за терроризм в Казахстане заключены 32 человека. Самому молодому заключённому за терроризм 17 лет, самому взрослому - 48. Наряду с мужчинами 13 женщин в нашей стране сидят в местах лишения свободы за терроризм и экстремизм.

Статистика уголовных преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом в Казахстане, показывает положительную динамику. В частности, количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве в отчётном периоде в 2013-2017 гг. возросло практически в два раза, с 149 до 531. По статье 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» также наблюдается рост уголовных дел, находящихся в производстве по уголовным делам. Если в 2013 году в производстве находилось только 33 дела по ст. 174 УК РК, то в 2017 году их было уже 241. Количество, находящихся в производстве дел, связанных с пропагандой терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256 УК РК) согласно данным статистики увеличилось практически в 10 раз в 2013-2017гг., - с 16 до 163.

Статистические данные также показывают, что количество дел, находящихся в производстве по ст. 257 УК РК «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» также показывают существенный рост данных дел: с 23 до 46 в 2013-2017 гг.

Видно, что количество преступлений в данной области неуклонно растёт, поэтому изучение проблемных вопросов законодательного и социального характера, международного опыта по борьбе с терроризмом являются актуальными и обоснованными.

Исходя из этого, исследование в данном направлении является своевременным и актуальным, имеет научное и практическое значение и, как мы прогнозируем, останется перспективным направлением научных изысканий в области национальной и общественной безопасности на долгие годы.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время имеется опыт ряда развитых стран, где правоохранительным и специальным органам для борьбы с терроризмом выделяются значительные человеческие, финансовые и технические ресурсы. Они более чаще встречаются с террористическими угрозами, поэтому на постоянной основе совершенствуют свои механизмы и методы противодействия этим явлениям.

Казахстанские ученые занимаются изучением борьбы с экстремизмом и терроризмом. В частности, Л.С. Ахметова изучала историю, теорию и практику терроризма и экстремизма. Е.Р. Батырханов изучал роль Республики Казахстан в борьбе с угрозой международного терроризма в Центральной Азии. Помимо данных исследователей, изучением терроризма и экстремизма занимались и другие казахстанские исследователи: А.Е. Есеркеева, А.А. Жумагалиева, А.Д. Мусаев, Г.Б. Норузова, С.О. Абдуллаева и др.

Российские политологи, юристы, специалисты в области других социально-гуманитарных наук занимаются вопросами изучения борьбы с терроризмом и экстремизмом, среди них можно отметить труды Е.Степановой, В.Витюка, В.Замковой, А.Попова, К.Жаринова, Б.Путилина, С.Илларионова, М.Ильчикова, С.Эфирова, Е.Ляхова, Г.Морозова, В.Петрищева, В.Устинова, С.Ланцова.

Научные труды зарубежных аналитиков, являющихся классиками в области геополитики, политологии, международных отношений, глобального развития также освещают вопросы противодействия терроризму и экстремизму. К таковым следует отнести Х. Альберди, Р. Арона, Р. Белла, И. Берлина, З. Бжезинского, И. Валлерстайна, М. Вебера, Дж. А. Гобсона, Т. Гоббса, В. Зомбарта, И. Канта, Дж. М. Кейнса, Г. Киссинджера, К. Клаузевица, Н. Кондратьева, В.И. Ленина, В. Леонтьева, К. Маркса, К. Мессе, Дж. Милля, Н. Моисеева, И. Пригожина, У. Ростоу, А. Смита, П. Сорокина, А. Тойнби, Э. Тоффлера, С. Хантингтона, Д. Юма и др.

Для изучения международного опыта профилактики и борьбы с терроризмом необходимо проведение комплексного исследования, так как такое отсутствует.

Цель диссертационного исследования состоит в углубленном анализе причин и следствий терроризма и выработке наиболее эффективных методов профилактики и борьбы с указанным явлением в свете изучения международного опыта, подготовке научных и практически обоснованных предложений по применению опыта зарубежных стран в борьбе с терроризмом и разрешению возникающих в процессе его реализации проблем, а также совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

В соответствии с поставленной целью, были сформулированы следующие **задачи исследования:**

- раскрыть исторический аспект возникновения терроризма;
- изучить понятие, виды и значение терроризма в современных условиях;
- охарактеризовать дефиницию терроризма в международно-правовых документах и национальном законодательстве отдельных государств;
- проанализировать деятельность международных организаций по борьбе с терроризмом и передовой опыт зарубежных стран в борьбе с терроризмом (США, Франция, Германия, Великобритания и других стран);
- определить проблемы правового и организационного характера внедрения зарубежного опыта;

- раскрыть социально-экономические проблемы, препятствующие внедрению опыта в борьбе с терроризмом.

Предметом исследования выступает передовой опыт зарубежных стран по профилактике и борьбе с терроризмом, а также опубликованные научные исследования в этой сфере.

Объектом исследования является практическая деятельность правоохранительных и специальных органов зарубежных стран по профилактике и борьбе с терроризмом.

Методологическую основу составляют совокупность концепций и методов, используемых современной политической наукой и теорией международных отношений для изучения самого феномена терроризма, способов и приемов противодействия ему, а также анализа процессов формирования и осуществления внешней политики. В диссертации применяется комплексный и многоуровневый подход к проблемам обеспечения национальной и международной безопасности.

Информационная база исследования. Нормативную базу исследования составляют Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и иные нормативные правовые акты. Помимо этого в исследовании использованы международно-правовые акты в области противодействия терроризму, законодательство зарубежных стран, регламентирующее уголовную ответственность и борьбу с терроризмом.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно:

- представляет собой комплексное исследование борьбы с терроризмом как важной составляющей внешней политики Республики Казахстан;
- предоставляет определение понятию «террористическое преступление»;
- на основе зарубежного опыта сформированы рекомендации по борьбе с терроризмом на национальном уровне и на уровне ЕАЭС;
- предложены меры совершенствования уголовного законодательства по преступлениям, связанным с терроризмом;
- выявлена взаимосвязь социально-экономического положения населения и уровня терроризма.

Результаты произведённого исследования выражены в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК), так же как и предыдущий уголовный закон, не содержит определения «террористического преступления», а только содержит перечень таких преступлений. В связи с чем, представляется целесообразным такое понятие изложить в самом уголовном законе (ст.3) с целью единообразного толкования и применения закона.

Проанализировав существующие определения «терроризма» в международных правовых актах и национальном законодательстве, мы предлагаем своё определение понятию «террористическое преступление».

Итак, террористическое преступление – это насильственное деяние, совершенное с целью посягательства на жизнь и свободу человека, воздействия на принятие решения государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, причинения ущерба личности, обществу и государству, а также нарушения общественной безопасности и порядка.

2. С учётом имеющихся определений «терроризма» и «экстремизма» в международных документах и национальном законодательстве, представляется необходимым разграничить нижеуказанные составы преступлений в УК, которые одновременно считаются и террористическими и экстремистскими преступлениями, следующим образом:

- согласно УК РК под диверсией (ст. 184) понимается совершение с целью подрыва безопасности и обороноспособности Республики Казахстан взрыва, поджога или иных действий, направленных на массовое уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, а равно совершение в тех же целях массовых отравлений или распространение эпидемий и эпизоотий. В соответствии с представленной диспозицией данной статьи это преступление должно относиться только к террористическим, при этом необходимо исключить её из перечня экстремистских преступлений.

3. В ныне действующем УК РК в статье 3 содержится понятие «преступная группа», под которой необходимо понимать организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую группу, экстремистскую группу, банду, незаконные военизированные формирования.

Статьей 257 УК РК предусматривается ответственность за создание и руководство террористической группой, а также участие в её деятельности. А в части второй названной статьи предусматривается ответственность за участие в деятельности террористической группы или же в совершаемых ею актах терроризма.

При системном толковании указанных понятий неизбежно возникает такой вопрос: если акт терроризма совершается террористической группой, является ли достаточным для исполнителей квалификация в соответствии со ст.257 УК или же необходимо дополнительно квалифицировать и по ст.255 УК? То есть формулировкой ч.2 ст.257 УК порождаются некоторые трудности и противоречие. В связи с чем, представляется целесообразным в ч.2 ст.257 УК исключить словосочетание «или в совершаемых ею актах терроризма», и внести дополнения в ч.3 ст.255 УК: п. «3) совершены преступной группой».

Практическая значимость работы. Основные результаты исследования планируется использовать в форме рекомендаций при преподавании государственно-правовых дисциплин, а также в деятельности

правоохранительных органов, в том числе в сфере обеспечения национальной и общественной безопасности.

Апробация основных положений и результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации были опубликованы в сборниках международных научно-практических конференций, проходивших в учебных заведениях. Публикации автора диссертации «История возникновения терроризма и его современное состояние» включена в материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки и образования» (Шымкент, 2018 год), статья «Отдельные проблемы квалификации террористических и экстремистских преступлений» нашла отражение в сборнике Международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения» (Алматы, 2019 год).

Объем и структура диссертации. Работа выполнена в соответствии с методическими указаниями к оформлению. Структура и объем исследования обусловлены поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Теоретической базой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных специалистов. Источниками диссертационного исследования стали монографии, сборники статей, материалы научных конференций, статьи в научных журналах на русском и английском языках, а также нормативные правовые акты Республики Казахстан и международно-правовые документы.

Эмпирическая база исследования включает анализ статистических данных в области уголовных преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, нормативных документов зарубежных государств по борьбе с терроризмом, национальных антитеррористических программ; контент-анализ программных документов, посвященных проблемам безопасности; результаты изучения периодических изданий, в которых затрагиваются проблемы борьбы с различными формами терроризма.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть положены в основу рекомендаций по совершенствованию борьбы с терроризмом в Республике Казахстан как в сфере ее внешней, так и внутренней политики. Материалы диссертации могут использоваться для изучения феномена терроризма и выработки мер, направленных на борьбу с террористической угрозой. На основе материалов диссертации могут быть подготовлены учебные пособия и разработаны программы спецкурсов по проблемам политологии, теории и практики современных международных отношений.

Глава I. Историко-теоретические основы изучения проблемы терроризма

1.1. Исторический аспект возникновения терроризма

На протяжении всей истории власть часто использовала террор, т.е. разжигание страха. Все деспотические общества основаны на страхе, как и так называемые тоталитарные режимы в современную эпоху. Представление об установленном порядке и принуждение было большей частью единственным путем человечества к безопасности и, в конечном счете, к свободе. Не доходя до самой предыстории - использование террора в целях управления началось с самого рождения организованного общества в качестве средства раскаяния или наказания. Терре означает «сделать трепет» на латыни. Первая террористическая месопотамская империя - Саргон Аккадская. То же самое можно сказать и о первой военной империи античности, ассирийской, чьи жестокие методы репрессии были направлены на то, чтобы сокрушить дух и разбить волю. Объявленный воинственным насилием, террор остается приостановленным, как меч в мирное время, над головами всех, кто осмеливается восстать. В деспотических обществах, составляющих основную часть истории, террор служил инструментом порабощения и гарантом массового послушания. Государственный террор, будь то явный или не явный, происходил столетиями. Еще Тамерлан использовал террор, чтобы уменьшить города, не прибегая к осаде [3, с.67].

Историки в области терроризма указывают, что слово «террор» применяется к государственному террору Французской революции, но часто пренебрегают добавлением того, что в разной степени это явление было константой более ранних эпох, и с тех пор широко распространено. Действительно, терроризм, главная цель которого - терроризировать, является исторически гораздо более широким явлением, чем это предполагает нынешнее использование термина, что, в сущности, сводит его к описанию или анализу незаконного использования насилия в террористической деятельности. Тот факт, что самые известные случаи современного терроризма имеют религиозное измерение, несмотря на их политические цели, должен напоминать нам, что это исторически было характерно и в отношении большинства форм терроризма, таких как еврейские зилоты I века, или Исламские секты ассасинов в XI-XII веках. Действительно, религиозная точка отсчета долгое время была центральной для большинства обществ, и это явление еще не исчерпало себя. В настоящее время терроризм превосходит партизанскую войну как привилегированное и практически исключительное оружие слабых против сильных. Его основной целью являются умы людей. В этом смысле терроризм является наиболее жестокой формой психологической войны, и его психологическое воздействие обычно понимается намного больше, чем его физические последствия. Терроризм - это способ создания власти в надежде захватить снизу то, что государство имеет на высоком уровне.

Отметим, что нет консенсусного определения термина «терроризм». Это отчасти вытекает из того, что данный термин является политически и эмоционально окрашенным, это слово с внутренне отрицательными коннотациями, которое обычно применяется к врагам и противникам.

По мнению Э.С. Дабагян и других экспертов Российской академии наук, термин террорист возник во время господства террора (5 сентября 1793 г. - 28 июля 1794 г.) во Франции. Это был период, длящийся одиннадцать месяцев во время Французской революции, когда правящие якобинцы применяли насилие, в том числе массовые казни гильотиной, чтобы запугать врагов режима и заставить подчиняться государству. Якобинцы, наиболее известные Робеспьер, иногда называли себя «террористами» [4, с.90].

Ученые спорят о том, относятся ли корни терроризма к I-му веку и к сирийским зилотам, к XX-му веку и к аль-Хашшашину, к XIX веку, к Братству Фениан и Народной воле или к другим эпохам. Другие исторические события до террора, иногда связанные с терроризмом, включают в себя «Пороховой заговор», попытку уничтожить английский парламент в 1605 году.

В I веке н.э. еврейские зилоты в провинции Иудеи восстали, убив видных соратников римского правления. В 6 году н.э., согласно исследованиям современного историка Иосифа Флавия, Иуда Галилейский сформировал небольшое и более экстремальное ответвление зилотов, сикариев («кинжалов»). Их усилия также были направлены против еврейских «коллорационистов», в том числе храмовых священников, саддукеев, иродианов и других богатых элит. Согласно Джозефусу, сикарии спрятали короткие кинжалы под их плащами, объединились с толпами на крупных фестивалях, убили своих жертв, а затем исчезли. Их самым успешным убийством был Первосвященник Израиля Ионафан.

В конце XI века возник Хашшашин (Ассасины), ответвление исламской секты шиитских мусульман. Во главе с Хасан-и Саббахом и против правления Фатимидов, военные Хашшашина захватили Аламут и другие крепостные укрепления в Персии. Силы Хашшашина были слишком маленькими, чтобы бросить вызов врагам в военном отношении, поэтому они убили городских губернаторов и военных командиров, чтобы создать союзы с военными могущественными соседями. Например, они убили правителя Хомса Джанах аль-Даулы, чтобы угодить Ридвану Алеппо, и убили Маддуда, эльмира Селюка Мосула, в знак благосклонности регента Дамаска. Хашшашин также совершал убийства в качестве возмездия. По мнению Ю.М. Антоняна, «при некоторых определениях терроризма такие убийства не квалифицируются как терроризм, поскольку убийство политического лидера не пугает политических врагов» [5, с.96].

Приведем еще один исторический пример. «Сыновья Свободы» были подпольной группой, которая сформировалась в Бостоне и Нью-Йорке в 1770-х годах. У нее была политическая повестка дня – независимость британских колоний. Группы участвовали в нескольких актах, которые можно было считать террористическими и они использовать в целях пропаганды.

Еще один пример, 5 ноября 1605 года группа заговорщиков во главе с Робертом Кейтсби попыталась уничтожить английский парламент во главе с Джеймсом I. Они тайно планировали взорвать большое количество пороха, расположенного под Вестминстерским дворцом. Порошок был заготовлен и поставлен Гаем Фоуксом. Группа собиралась совершить переворот, убив короля Джеймса I и членов обеих палат парламента. Заговорщики планировали сделать одного из детей короля марионеточным монархом, а затем восстановить католическую веру в Англии. Заговорщик арендовал угольный подвал под Палатой лордов и начал накапливать порох в 1604 году. Помимо его основных целей, он убил бы сотни, если не тысячи, лондонцев – это был бы самый разрушительный террористический акт в истории Британии. Английский *srumasters* раскрыл заговор и поймал Гая Фокса с порохом под Парламентом. Другие заговорщики бежали в Хольбах в Стаффордшире. Перестрелка 8 ноября с властями привела к смерти Роберта Кейтсби, Томаса Перси и братьев Кристофера и Джона Райт. Остальные были захвачены. Фоукс и семь других были судимы и казнены в январе 1606 года. Плановая атака стала известна как «Пороховой заговор» и отмечается в Великобритании каждый 5 ноября с фейерверками, а большие костры с эффектами Гая Фоукса и Папы часто сжигаются. Сравнения часто берутся между сюжетом пороха и современным религиозным терроризмом, такими как нападения в США исламских террористов 9/11 2001 года.

Появление современного терроризма связано с государственным террором во Франции до середины XIX-го века, когда этот термин также стал ассоциироваться с неправительственными группами. Анархизм, часто формировавшийся в союзе с растущим национализмом, был самой видной идеологией, связанной с терроризмом. Нападения различных анархистских групп привели к убийству русского царя и президента США.

В.И. Белоножкин в своих трудах пишет: «В XIX веке были разработаны мощные, стабильные и доступные взрывчатые вещества, глобальная интеграция достигла беспрецедентных уровней, и зачастую радикальные политические движения стали широко влиятельными. Использование динамита, в частности, вдохновило анархистов и было центральным в их стратегическом мышлении» [6, с.119].

В Ирландии также просматриваются события, которые связаны с терроризмом. 28 декабря 1867 года «Феней Гай Фоукс» Джона Тенниэля, была одной из ранних групп, использующих современные террористические методы. Группа называлась братством Фениан. Они были основаны в 1858 году как революционные, воинствующие националистические и католические группы, как в Ирландии, так и среди эмигрантской общины в Соединенных Штатах. После столетий продолжающегося британского правления и в последнее время повлиявшего на разрушительные последствия ирландского картофельного голода 1840-х годов, эти революционные братские организации были созданы с целью создания независимой республики в Ирландии и стали часто совершать акты насилия в столичной Британии для достижения своих целей путем

запугивания. В 1867 году члены руководства движения были арестованы и осуждены за организацию вооруженного восстания. Во время передачи в тюрьму, полицейский фургон, в котором они перевозились, был перехвачен, и полицейский сержант был расстрелян. В том же году была сделана более смелая попытка спасения другого ирландского радикала, заключенного в тюрьму Клеркенвелла: взрыв, который уничтожил тюремную стену, убил 12 человек и причинил много травм. Взрыв взбудоражил британскую общественность, вызвав панику. Несмотря на то, что ирландское республиканское братство осудило беспорядки Клеркенвелла как «ужасное и плачевное событие», организация вернулась к бомбардировкам в Британии в 1881-1885 годах, в результате которой началась динамичная кампания в Фениане, начавшая одну из первых современных террористических кампаний. Вместо ранних форм терроризма, основанных на политическом убийстве, эта кампания использовала современные взрывчатые вещества с явной целью посеять страх в самом сердце столичной Британии, чтобы добиться политической выгоды. Кампания также воспользовалась большей глобальной интеграцией того времени, и бомбардировка была в основном финансирована и организована Братством Фениан в Соединенных Штатах. Первое полицейское подразделение по борьбе с терроризмом было создано в 1883 году столичной полицией, первоначально в качестве небольшой части Департамента уголовного розыска. Он был известен как Специальный ирландский филиал и был обучен методам борьбы с терроризмом для борьбы с Ирландским республиканским братством. Название подразделения было изменено на «Специальный филиал», поскольку с годами его полномочия неуклонно расширились [7, с.86].

Анархизм и «пропаганда дела» также были источниками возникновения терроризма. Понятие «пропаганда деяния» (или «пропаганда по делу», происходило от французской пропагандистской партии) выступало за физическое насилие или другие провокационные публичные акты против политических врагов, чтобы вдохновить массовое восстание или революцию. Один из первых лиц, связанных с этой концепцией, итальянский революционер Карло Писакан (1818-1857 гг.) писал в своем «Политическом Завете» (1857 г.), что «идеи проистекают из дела, а не наоборот». Анархист Михаил Бакунин (1814-1876 гг.) в своих «Письмах к французскому современному кризису» (1870 г.) заявил, что «мы должны распространять наши принципы не словами, а делами, потому что это самая популярная, самая мощная, и самая неотразимая форма пропаганды». Французский анархист Поль Брусс (1844-1912 гг.) популяризировал фразу «пропаганда дела»; в 1877 году он привел в качестве примера Парижскую коммуну 1871 года и рабочую демонстрацию в Берне, провокационно используя социалистический красный флаг. К 1880-м годам лозунг начал использоваться, чтобы сослаться на бомбардировки, рецидивистами и тиранами. Отражая это новое понимание этого термина, в 1895 году итальянский анархист Эррико Малатеста описал «пропаганду по делу» (которую он противопоставлял) следующим образом: «Пропаганда дела

проявляется в качестве насильственных общинных восстаний, призванных разжечь неизбежную революцию» [8, с.67].

Основанная в России в 1878 году «Народная воля» была революционной анархической группой, вдохновленной Сергеем Нечаевым и «пропагандой дела». Группа разработала идеи, такие как целенаправленное убийство «лидеров угнетения», что станет отличительной чертой последующего насилия со стороны небольших негосударственных групп, и они были убеждены в том, что развивающиеся технологии эпохи, такие как изобретение динамита, позволят им нанести прямой удар по дискриминации. Пытаясь вызвать народное восстание против русского царя, группа убила видных политических деятелей пушками и бомбами, а 13 марта 1881 года убила российского царя Александра II.

Отдельные европейцы также участвовали в политически мотивированном насилии. Например, в 1893 году австралийский анархист Огюст Вайант бросил бомбу во Французскую палату депутатов, в которой один человек получил ранения. В ответ на бомбардировки Вайанта и другие взрывы и попытки покушения, правительство Франции ограничило свободу печати, приняв ряд законов, которые стали известными как «ложные законы» («злодейские законы»). В 1894-1896 годах анархисты убили президента Франции Мари Франсуа Карно, премьер-министра Испании Антонио Кановаса дель Кастильо и императрицу Австро-Венгрии Элизабет Баварскую [9, с.110].

Соединённые Штаты Америки также демонстрируют зачатки терроризма. До американской гражданской войны аболиционист Джон Браун (1800-1859 гг.) выступал и практиковал вооружённое противодействие рабству, что привело к нескольким нападениям между 1856 и 1859 годами, самая известная атака была начата в 1859 году против арсенала в Харперс-Ферри. Местные войска вскоре вернули форт, и Браун был судим и казнен за измену. Биограф Брауна написал, что целью Брауна было «заставить нацию превратиться в новую политическую модель, создав террор». В 2009 году, в 150-летнюю годовщину смерти Брауна, в известных публикациях новостей обсудили, следует ли рассматривать Брауна как террориста.

В.А. Бурковская в своей книге «Уголовное преследование терроризма» описывает развитие терроризма следующим образом: «Терроризм присутствовал и во время существования Османской Империи. Несколько националистических группировок использовали насилие против Османской империи, когда она была в явном упадке. Одним из них была Армянская революционная федерация (на армянском Дашнакцутю, или «Федерация»), революционное движение, основанное в Тифлисе (Русское Закавказье) в 1890 году Кристопар Микаэляном. Многие члены были частью Народной воли или Хунчакской революционной партии. Группа опубликовала информационные бюллетени, незаконно вела контрабанду оружия и захватила здания, пытаясь принести европейское вмешательство, которое заставит Османскую империю сдать под контроль армянские территории. 24 августа 1896 года 17-летний Бабкен Суни возглавил двадцать шесть членов в захвате Имперского Оттоманского банка в Константинополе. Группа потребовала вмешательства Европы, чтобы

остановить массовые убийства в Гамидиане и создание армянского государства, но отказалась от угрозы взорвать банк. Последовавшие за этим действия системы безопасности, уничтожили группу» [10, с.68].

Внутренняя македонская революционная организация, вдохновлённая Народной волей, была революционным движением, основанным в 1893 году Христом Татарчевым на македонских территориях под контролем Османской империи через убийства и провоцируя восстания, группа стремилась принудить османское правительство к созданию македонской нации. 20 июля 1903 года группа подстрекала восстание Илиндена в османском Монастире. Группа объявила независимость города и направила требования европейским державам о том, чтобы освободить Македонию. Требования были проигнорированы, и через два месяца турецкие войска разгромили 27 000 повстанцев.

В начале XX века убийство наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда из Австрии, ускорило глобальную войну. Революционный национализм продолжал мотивировать политическое насилие в XX веке, большая его часть направлена против западных колониальных держав.

Кандидат политических наук С.С. Веселовский пишет: «Ирландская республиканская армия выступала против британцев в 1910-х годах и вдохновила сионистские группировки «Хагана», «Иргун» и «Лехи» на борьбу с англичанами в течение 1930-х годов в мандате Палестины. Как и сионистские группы, «Братья-мусульмане» в Египте использовали взрывы и убийства, чтобы попытаться освободить территорию от британского контроля» [11, с.75].

Женское избирательное движение в Великобритании также совершало террористические атаки до Первой мировой войны. В 1905, 1908, 1913 годах были три фазы воинственности; включая гражданское неповиновение, уничтожение государственной собственности и поджоги и взрывы.

Политические убийства продолжались, - убийства короля Умберто I из Италии, убитого в июле 1900 года, и президента США Уильяма Маккинли в сентябре 1901 года. Политическое насилие стало особенно распространено в Имперской России, где несколько министров погибли в первые годы XX века. Высшим должностным лицом был премьер-министр Петр Столыпин, убитый в 1911 году Дмитрием Богровым, шпионом секретной полиции, который состоял в нескольких анархистских, социалистических и других революционных группах [12, с.54].

В 1930-х годах нацистский режим в Германии и правление Сталина в Советском Союзе систематически и в массовом и беспрецедентном масштабе проводили государственный террор. Между тем режим Сталина заклеил своих оппонентов ярлыком «террорист».

Таким образом, нами были рассмотрены основные аспекты возникновения терроризма в разных странах и в разные периоды времени.

1.2. Понятие, виды и значение терроризма в современных условиях

Увеличение числа террористических актов и совершенствование их организации и технического оснащения террористических групп превратили тему современного терроризма в одну из актуальных в обществе и науке. Терроризм стал не только видом революционной деятельности, но и одним из ведущих методов, характеризующих некоторые аспекты международной оппозиции, формы ведения войны. В работах П. Вилкинсона, Б. Хоффмана, У. Лейкера, Б. Дженкинса [32; 18; 25; 24] терроризм претерпевает глубочайший теоретический анализ. В их работах терроризм представляет собой широкий и сложный феномен политической культуры, метод конфронтации политических доктрин в условиях господства либерализма и его политико-юридической модели, а также форму реализации современных социальных и геополитических конфликтов. Многие идеи этих авторов используются в современных исследованиях терроризма [13, с.43].

Б. Хоффман формирует классическую концепцию терроризма как форму насилия. Он говорит о терроризме как о форме насилия или о важности угрозы насилия, о том, что, вне всякого сомнения, следует остерегаться. Согласно Б. Хоффману «насилие реализуется для продвижения определённой политической цели. В этом можно найти разницу между террористом и группой преступников, действующих, в подчинении другой мотивации. «Называется терроризмом», - пишет Хоффман, - «насилие полностью организованное обществом с некоторой конспиративной структурой и воспринимаемой целью управления, но не отдельным человеком, действующим в соответствии с личным желанием» [14, с. 45].

Дальнейшая специализация темы терроризма включает широкий круг современных проблем. Поэтому Д. Брин [15] обращает внимание на наиболее критическую тему современной культуры, в частности - на личную жизнь человека и проблемы общественной безопасности. В значительной степени благодаря его взглядам на Западе делается вывод, что современная демократия жертвует личной жизнью граждан и «их правом на неприкосновенность частной жизни», чтобы угодить общественной безопасности. В какой-то мере проблемы безопасности могут напоминать тоталитарный порядок, когда попытка использовать право на личную неприкосновенность частной жизни может быть оценена как попытка общественного спокойствия. Развитие данных взглядов было найдено в работах П. Чолка [16]. Д. Рапопорт [17] поднимает вопросы этического характера. Им охарактеризованы проблемы социальной справедливости, которые в значительной степени мотивируют современный терроризм на активную революционную деятельность. Работы Б. Нетаньяху [27], Л. Доханью [18], Дж. Саймона [19], а также других авторов посвящены вопросам разного типа рассмотрения терроризма, его сторонников, психологических проблем, а также некоторым сторонам антитеррористической работы.

Работы Дж. Адамса [20], З. Бжезинского [21], С. Хантингтона [22], Г. Вардлоу [23], а также других авторов посвящены определению современного терроризма как глобальной проблемы современности. Терроризм рассматривается вместе с обвинениями в социально-культурном развитии

глобализирующей мировой современной цивилизации. При этом глобализация представляется как чрезвычайно сложный процесс, который имеет не только его идеологию, но и правильное управление.

Современный терроризм часто выступает в качестве ответа на глобализацию, для кластеризации и попытки глобального объединения культуры под давлением ценностей, связанных с «золотым миллиардом». Процесс глобализации, по-видимому, является причиной формирования террористических актов и концепций, представляющих толерантный западный мир как стагнацию, безнравственный и агрессивный ко всякой местной традиции и культуре. Тем самым становятся актуальными не только «левые» направления революционного терроризма, но и фундаменталистские духовные движения. Вот почему современный терроризм часто выступает как вызов либеральной культуре.

Масштабные террористические акты в начале XXI века, такие как, серия террористических нападений в США 11 сентября 2001 года, удержание заложников в культурном комплексе «Норд-Ост» в Москве, события в Беслане, деятельность террористической организации «Исламское государство» в Сирии и Ираке вкупе со многими различными террористическими актами по всему миру поспособствовали обращению взора всех государств к этой проблеме. Указанный террористический акт в США стал причиной тревоги, поскольку это означало начало какой-то новой эпохи, особенности которой сейчас размыты и не очевидны. Возможная серьезность этой эпохи стала очевидной для всех. Политические лидеры западных стран заявляют о том, что в мире имеет место глобальная террористическая война, а террористические структуры способствуют изменению приоритетов внешней политики. Один из них стал рассматривать мировой терроризм не только как гипотетическую угрозу, но и как реальную силу, которая способна совершать могущественные террористические атаки, которые в соответствии с их масштабом можно сравнить с действиями группы армий.

Руководители Парламентов современной Европы, такие как Ж. Бодрийар [24], Ю. Хабермас, Ж. Деррида обратили внимание на проблемы терроризма. Бодрийар выразил идею, которая в значительной степени определила культурную картину будущего. Он конкретно пишет: «Терроризм порождается не стремлением к насилию, но он характеризуется нормальным социальным состоянием, поскольку это состояние в любой момент может превратиться во что-то прямо противоположное, абсурдное, неконтролируемое» [24. с. 67-68]. Следовательно, терроризм стал не только подчеркнутой проблемой, в случае группы изгоев-революционеров, но и особым состоянием современной культуры, общества, способным к неконтролируемой агрессии. Т. Мейсан [25], И. Приморец [26], Б. Накос [27] и другие ученые посвятили свои труды дальнейшему изучению понятий и феноменов «глобального терроризма», «международного терроризма», «современного терроризма», «транснационального терроризма». Даже учитывая то, что эти условия в необходимой степени имеют отличия друг от друга, нужно признать, что все они

выделяют особую роль указанного феномена, которое существенно отличается от других. Это состояние особого организованного характера, когда терроризм, сохраняя глубоко заговорщическое явление, несмотря на существующие границы между государствами, получает особенную силу и становится всеобщим и существенно более могущественным. Когда говорят о так называемом современном терроризме, то это означает то, что непосредственно связано с современным днём, каждый хочет отметить определённую специфику, но в то же время это означает абсолютно конкретное явление. Данное явление всегда связано с фантастическим безумием, внешней тиранией, безграничным страхом и с ощущением его постоянного наличия где-то рядом.

Структурно-логическая схема понятия «терроризм» представлена на рисунке 1.

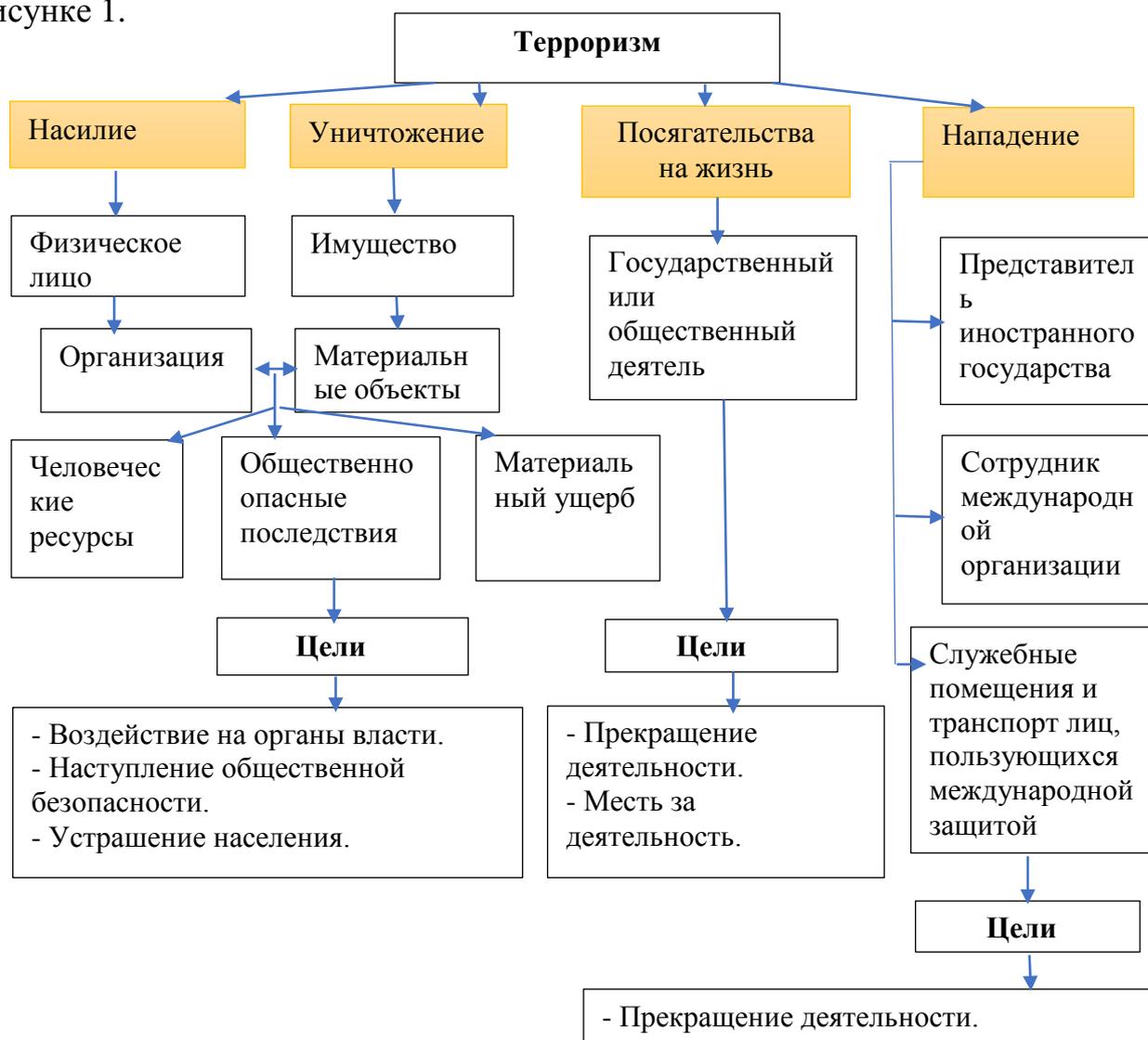

Рисунок 1 - Структурно-логическая схема понятия «терроризм»

Анализируя юридический аспект терроризма, как современный социальный феномен, Х.П. Гессер делает вывод: «Такое сложное социальное явление, как терроризм, не может иметь простого и практического определения, которое могло бы существенно упростить его юридическую классификацию,

которая крайне необходима в международном праве» [28, с. 1]. При этом он пишет: «Терроризм - это социальный феномен, который считается слишком сложным ... Похоже, что юристы и другие специалисты не пришли к единому пониманию понятий и последствий терроризма [28, с. 2].

Заглядывая в будущее, обратим внимание на то, что указанное мнение широко распространено в казахстанской науке – это исследования А.Кенжебековой [29], А.К. Батырбаева [29], М.Ф. Пекшевой [30], М. Шибутова [31].

А. Кенжебекова и А.К. Батырбаев отмечают, что «борьба с терроризмом не должна сводиться к усилению карательных функций государства, укреплению спецслужб и других большей частью организационных мер. В первую очередь, она должна быть направлена на нейтрализацию предпосылок, причин распространения терроризма» [29, с.115].

М.Ф. Пекшева высказывает мнение о том, что терроризм является идеологией: *«терроризм - это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству»* [30].

М. Шибутов полагает, что *«террористическая угроза в Казахстане лишь будет возрастать и число ваххабитов будет расти»* [31].

Очень часто попытки концептуализации и интерпретации терроризма формируют различные методы его классификации. По мнению некоторых учёных, в основном полнофункциональная классификация вполне достаточна для понимания сути терроризма, если тот или иной тип терроризма завершает некоторую социокультурную сущность. Известный исследователь современного терроризма Дж. Белл пробует учесть некоторые его манипулятивные сущности и утверждает, что *«терроризм, санкционированный властями» может быть таких разновидностей, как «преступный», «местный», «эндемический», «психопатический», «революционный»* [32].

Классификация П. Уилкинсона представляется аналогичной, он подчёркивает терроризм, поддерживаемый правительством, политический терроризм, а также преступный терроризм [33. с. 377], захват заложников, что очень часто происходило в 70-80-е годы 20-го столетия, несмотря на предъявление политических требований, с некоторыми незначительными исключениями, которые имеют признаки актов политического терроризма. Подобное профессионально-прагматическое отношение, в свою очередь, исключает раскрытие общих причин возникновения терроризма, - отмечает изолированность явлений, не пытаясь увидеть их общие корни.

Виды терроризма представлены на рисунке 2.

Необходимо отметить, что в научных трудах российских авторов довольно значительный уровень концептуализации проблем отмечен на основе междисциплинарного подхода, предполагающего синтез различных аспектов

социально-гуманитарных знаний. Таким образом, М.В. Розин предлагает технократическую концепцию существующего терроризма, правильно предполагая, что терроризм в настоящее время в значительной степени создаёт террористическую угрозу, главным образом благодаря применению технических инноваций [34, с. 126-135].

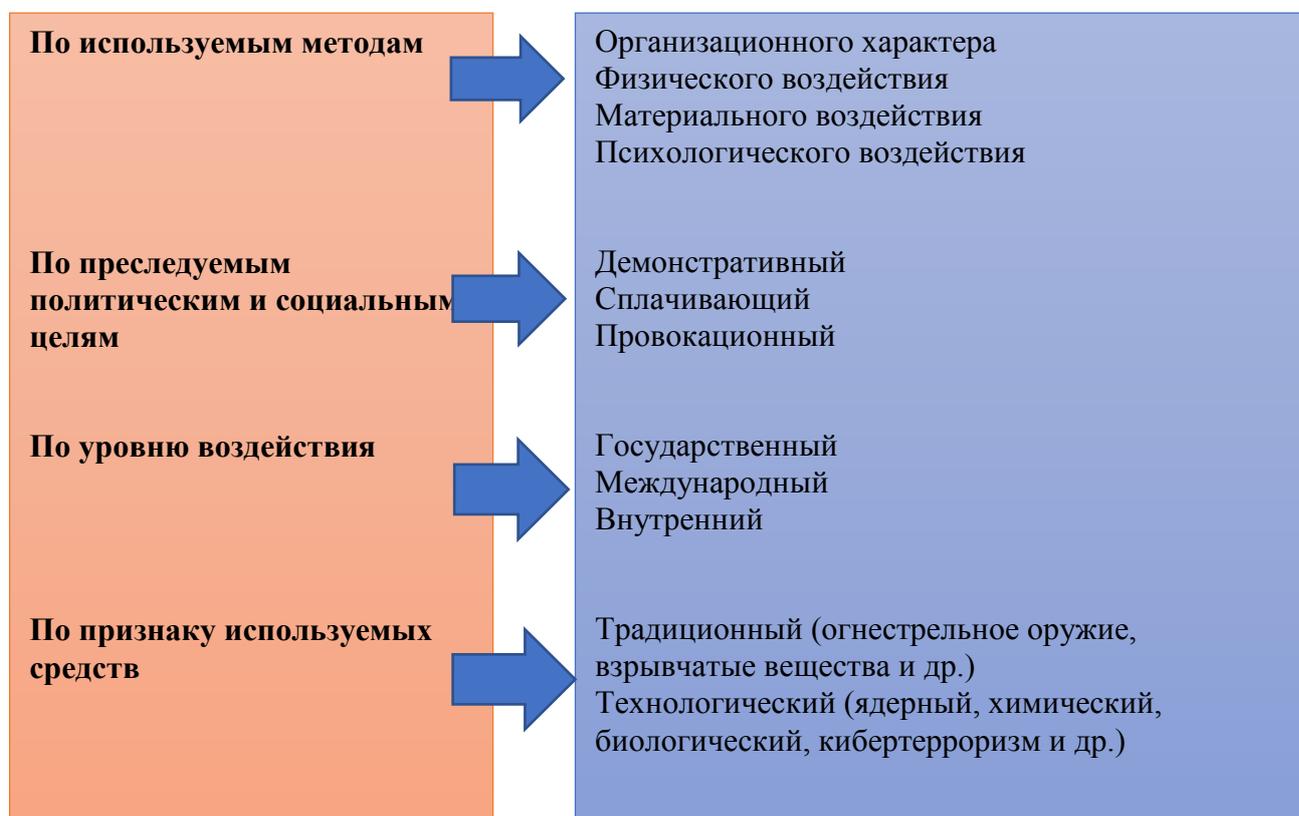

Рисунок 2 – Виды терроризма

Рост нынешнего терроризма также заставил обратить внимание на эту проблему отечественных учёных – А.В. Решетняк [35], С. Бейсембаев [36], Г.Илеуова [37], Е.Карин [38].

Анастасия Решетняк, молодой исследователь Казахстанского института стратегических исследований, в 2016 году провела увлекательное социологическое исследование в Казахстане и Киргизии и его результаты опубликовала в виде монографии. А. Решетняк пишет: «терроризм: - это деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную

организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством» [35].

В Казахстане критиковались применяемые профилактические меры по противодействию терроризму. Социолог С. Бейсембаев по этому поводу высказался следующим образом: «Главный недостаток профилактики религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане - это чрезмерное акцентирование на теологической стороне проблемы радикализации и игнорирование имеющегося социального контекста» [36]. Отмечается, что в широком смысле основами радикализации является комплекс социальных и экономических причин. Вместе с тем, важное влияние на этот процесс оказывает криминальная субкультура, ставшая частью молодёжной субкультуры в Казахстане. Криминализация на территориях со сложной социально-экономической ситуацией становится основным драйвером вовлечения граждан в радикальную идеологию.

Исследованием указанной темы совместно с известным учёным-политологом Е.Т. Кариным занимался также один из ведущих казахстанских социологических центров «Стратегия», руководителем которого является Г. Илеуова. Согласно этому исследованию, развитие идеологии экстремизма и терроризма в обстоятельствах Казахстана за короткий промежуток времени превратилось в немаловажный фактор внутривнутриполитической жизни. В соответствии с приобретёнными данными, на сегодня более 70% казахстанцев признают наличие соответствующей угрозы в стране. Причём 57% из них считают, что Казахстану терроризм угрожает в связи с тем, что ни одна страна мира не застрахована от этой угрозы, лишь 15% осознают наличие внутренних предпосылок для терроризма [37].

Е.Т. Карин тщательно взялся за данную тему и провёл широкое исследование, которое включило в себя работу с осуждёнными террористами и получение информации от иностранных специалистов по терроризму. Результатом этого в 2014 году стала книга «Солдаты Халифата: мифы и реальность» [38].

Многие современные концепции терроризма подвергаются определённому влиянию концепции Хантингтона о столкновении цивилизаций, имеющих универсальное значение. Можно встретить доводы, касающиеся разнообразных социокультурных аспектов оппозиции всевозможных сил в нынешнем мире, в работах В.В. Никитаева и Г.Г. Копылова, а также В.Г. Федотова [39] и некоторых других авторов. На самом деле, это спецификация тезиса «столкновение цивилизаций».

Таким образом, В.В. Никитаев считает, что «современный терроризм является методом мести более отсталого мира, мира, существующего на периферии цивилизации и прогресса» [40, с. 135]. Г. Копылов говорит о невозможности достижения определённого «тождества», которое считается причиной противоречий [41, с. 141-144]. Таким образом, оба автора подразумевают, что корни терроризма лежат в основе факта разной культуры и

разных стран, неравномерное развитие цивилизации, принимая во внимание, конечно же, степень технологического развития. Однако вопрос о том, является ли данный факт объяснением неравных отношений одних стран с другими, политика «двойных», а точнее - многомерных, стандартов не рассматривается, поскольку вопрос о преодолении этого неравенства и этих стандартов, один из актуальных вопросов для решения проблемы определения современной сущности терроризма, для многих авторов может быть реализован с помощью определения его политической или традиционной доминанты.

В случае предположения, что существующий сегодня терроризм представлен, как правило, разнообразными организациями фундаменталистского (национального, расового, религиозного и т. д.) толка, концепция о «мести» для одной части общества представляется в целом нелогичным для другой. Если обратить внимание на вопрос о политических проблемах, перед которыми стоит терроризм, тогда традиция немедленно отходит на второй план, и политический прагматизм приходит на первое место. Однако вряд ли удобно указывать данный тезис в целом в рамках феномена современного терроризма. Его облегчённая идеологическая форма в большинстве определяется тем условием, что терроризм превратился в бизнес для одного народа и реальной войной для других. Вместе с тем следует помнить, что деполитизированные наркодилеры очень часто обращаются к террористическим формам деятельности.

В соответствии с этим В.А. Тишков высказал своё представление: «Современный терроризм, новые террористические организации представляют собой социальный феномен, который «не входит в концепцию правительства и концепции этнических обществ». Речь идёт не о «неофициальных сетях» - а об общесоюзной общине, радикально фундаменталистских или наркобизнесных коалициях, которые сегодня играют важную роль. В настоящее время существуют транснациональные и «псевдоцивилизационные» общества, такие как исламский, арабский, тюркский, магрибский. Солидарность там колеблется в соответствии со странными принципами» [42, с. 25]. Эти принципы не всегда представляют собой простую, прочную идеологическую доктрину, систему взглядов, социальную концепцию, которая формировалась на протяжении тысячи лет. Борьба за перераспределение ресурсов, получение их полного контроля очень часто становится предметом новой террористической деятельности организации. И в этом смысле терроризм практически совпадает с более развитыми правительствами мира, которые представляют собой основные цели терроризма.

В этой ситуации мнение Л.В. Катрич выглядит как несогласие [43, с. 15]. Концепция «tempoworld», преимущественно имеющая культурно-философское понятие, чрезвычайно выгодно освещает «особенность» проблемы, стоящую перед исследователем. Она подразумевает смыслообразующие точки зрения той или иной территориальной культуры, ее поведенческий стереотип и доминирующие в сознании архетипы, а также систему традиций, но в то же время некоторую связь с прогрессом, с тем типом современного, который доминирует в современном обществе, западной культуры. Другими словами,

вопрос намного шире, чем политическое или традиционное направление современного терроризма. Разногласие между обычаями и современностью - это довольно популярная тема в нынешней философии культуры. Однако тот факт, что современный мир создал сильные виды противостояний, которые проявляются в самых неожиданных формах, говорит об этих обновлённых социокультурных проблемах, которые не решаются только в рамках сформированных политических концепций. Проблемы противоречий ныне существующих цивилизационных миров и социальных групп и обществ требуют расширения их средств решения, но в настоящий момент этого, по-видимому, невозможно достичь. Некоторые новые подходы необходимы для конструктивного диалога.

Данная идея поддерживается даже теми, кто, похоже, должен придерживаться американского империализма, и в основном она на современном этапе показывает системообразующие направления развития западного мира. Генерал армии США Уэсли Кларк, долгое время не допускающий критических высказываний в адрес военных, после выхода на пенсию написал очень известный, хотя и противоречивый труд. Книга получила название «Как победить в современной войне». Вопреки на то, что «генералы мечтают о победах», суть книги состояла не в анализе проблемы достижения военной победы. У. Кларк пишет: «Победа в войне с терроризмом выражается не в простой разбивке противника, а в некоторой ликвидации терроризма как реальной угрозы. Пытаясь понять смысл терроризма, я пришёл к нестандартному выводу для американского военного человека. Я не призываю «бомбить и истреблять», а пытаюсь найти источники и корни терроризма». Дальше он пишет: «Факты терроризма имеют фундаментальное происхождение, их источник - это глубокое чувство несправедливости в сочетании с идеологией, которая превращает это чувство в ярость по отношению к Западу. Таким образом, победа на войне требует больших реформ в государствах Ближнего Востока: более прагматическое образование, универсальное экономическое развитие и широкое политическое участие» [44, с. 229].

Следовательно, Запад должен прислушиваться к Востоку, учитывать его политические интересы, культурную традицию и отказаться от укоренившейся схемы отношений, при которой Восток представлен как вечная экзотика. Вместо военной интервенции автор предлагает «провести серьёзные исследования и разработки, создать технологии, стратегии и организации и подготовить специалистов, которые могут пойти в несостоявшиеся государства и внести вклад в политические и экономические реформы там ...» [45, с. 230]. Возможно, армия солдат будет изменена армией талантливых организаторов и специалистов, что будет способствовать прогрессу. Разумеется, хорошая идея, если бы она была реализована без скрытых преимуществ и сомнительных перспектив: любая западная «помощь» кому-либо в течении более ста лет превращается на практике как экономическое порабощение и ограбление природных богатств (*к примеру, как это было в Центральной и Южной Америке (Гондурасе, Панаме, Колумбии, Венесуэле, Гватемале и т. д.) в 50-70-х годах, в*

Азии (Ираке, Афганистане и т.д.), в Африке (Египте, Сирии, Ливии) и на Украине).

У. Бек более 10 лет назад предложил идею, которая, согласно его шкале, не оставляет идею Хантингтона о «столкновении цивилизаций», но в значительной степени подчёркивает более развитые страны. В целом принимая понятия «столкновение цивилизаций» в своём труде «Общество риска. На пути к другому модерну» У. Бек пытается найти причину такого глобального и поворотного, эпохального события, которое Хантингтон именуется «столкновением цивилизаций». У. Бек отмечает, что: «общественное производство богатства постоянно сопровождается государственным производством рисков в развитых странах современного мира» [45, с. 21]. Следовательно, он признает недостатки наиболее развитой части мира, которая воспроизводит собственные риски и не может преодолеть ее развитие. Несомненно, современный терроризм относится к числу таких рисков. В связи с этим было бы приемлемо установить идею современного терроризма в результате быстрого усложнения общества, процесс, который происходит намного динамичнее по сравнению с процессом совершенствования политических средств и методов управления обществом. На сегодняшний день, цивилизация - это «не только глобальная цивилизация», но и доминирующая «либеральная цивилизация», которая неявно и навязчиво несёт свои ценности, которые не всегда приемлемы в других темпоральных мирах. В итоге, толерантная цивилизация, независимо, основываясь на укоренившиеся политические методы, порождает все более и более продвинутое формы восстания. Соответственно, «вчерашние друзья» могут внезапно стать «врагами-террористами» или напротив враги стать друзьями. Подобные случаи подробно излагаются в современной литературе. Реальный «бум» в новейшем формировании террористических образований имеет место в основном сейчас, когда «арабская весна» стала катализатором появления десятков сильных национальных, фундаментально-радикальных террористических групп. Другими словами, нынешний терроризм является результатом политического и социокультурного вмешательства либерализма.

Рост терроризма, а иногда и невероятный прогресс его масштабов распространения в значительной степени связан с феноменом оппозиции на политической арене, возникшей в период холодной войны. В то время террористические формирования и их идеология применялись для нанесения ущерба противоположной стороне. Иногда терроризм используется для легитимного осаждения режима, политика которого не соответствует геополитическим планам отдельных стран, которые стремятся к мировому господству. К примеру, сегодняшние события в Сирии, где для борьбы с законным режимом Башара Асада США принимают участие в создании и поддержании всех возможных военизированных групп, действующих с террористическими методами. В 2013 году подобная политика породила самопровозглашённое государство ISIL (Исламское государство Ирака и Леванта), радикальной и чрезвычайно мощной террористической организации. В

настоящее время новые страны начинают участвовать в борьбе с этой самопровозглашённой политикой.

При этом нормы международного права часто игнорируются, и новые радикальные организации, которые называются в реальных и широко распространённых журналистских кругах как «умеренная оппозиция», уступают и поддерживаются. Российская Федерация в соответствии с нормами международного права вступила в военные действия с ИГИЛ, поддерживая прямую поддержку армии Сирии, которая проводит наземную военную операцию против ИГИЛ.

В культурно-философском смысле терроризм создаёт определённую доктрину, которая формируется из идей современного мира, что довольно удобно для конфликта, однако очень не комфортно для жизнедеятельности. Терроризм отвергает современную социокультурную реальность, как несправедливую и порочную, где господствуют ложные ценности, внедрённые современной элитой. При этом социально-культурная среда признана совершенно прибыльной и удобной для террористической, радикальной акции протеста. Террористы не создали никакой технологии, но они легко используют все результаты научно-технического процесса, благосостояния современных коммуникаций, мир открыт и доступен для них в силу повышения международной интеграции. Однако в основном этот мир является одной из самых высоких точек прогресса человечества, стал местом битвы и комфорта мира, его открытость успешно используется для дестабилизации. Таким образом, терроризм отвергает не только один из наиболее перспективных направлений прогресса, но и широко его использует.

Общий анализ концепций и взглядов позволяет подчеркнуть некоторые особенности современного терроризма.

1. Терроризм стал технократическим. Подобный признак нынешнего терроризма является наиболее грозным. В руках у террористов появилась возможность изобретать и создавать самые опасные виды оружия или просто обладать им. Они также научились анализировать специфику современной инфраструктуры общества. Это обстоятельство заставляет общество тратить много ресурсов на охрану объектов, уязвимых в террористическом отношении (*промышленное производство, гидротехнические и другие сооружения, крупные транспортные хабы, железнодорожные станции, аэропорта, места массового скопления людей*). Террористическая техника и ее умение использовать особенности современной инфраструктуры увеличивают так называемый «эффект поражения» от террористических атак.

2. Терроризм стал явным явлением, другими словами, он самоорганизуется через социальные сети, что позволяет организовывать террористические акты, осуществлять управление своими организациями и их координацию.

3. Терроризм связан с преступным бизнесом и преступными группами. В какой-то мере терроризм стал разновидностью преступного бизнеса, к примеру, торговля оружием и наркотиками, что значительно расширяет его возможности.

4. Терроризм стал более простым, если говорить о разнообразии его выражений. При этом дискретный характер проявлений терроризма формировался в виде разных террористических актов, которые не представляются упорядоченной системой.

5. Терроризм в большей степени нацелил свои действия на гражданское население. Можно подтвердить, что так называемые террористические войны, как правило, направлены против гражданского населения. Следовательно, современный терроризм стал не средством устранения политических представителей, мести, возмездия, а также средством давления на учредительный орган, массовое гражданское общество.

6. Современный терроризм по отношению к упомянутому выше, ориентирован на «сдерживающий эффект», в целом представляющий собой средство управления обществом. Реакция на данный сдерживающий эффект в значительной степени влияет не только на мобилизацию общества, но и на частичный отказ от демократических покорений в целях безопасности. Согласно имеющимся оценкам, террористический акт в Мюнхене во время Олимпиады охватил более 800 млн. человек, трагические события в Беслане и Нью-Йорке - более 2,5 миллиардов жителей. Это все создаёт условия для манипуляции национальными правительствами и международным обществом в целом.

7. Получив характеристики международного масштаба, терроризм значительно снизил важность государств (отдельных государств) в борьбе с ним. Терроризм в настоящее время требует большей консолидации международных усилий, повышения уровня сотрудничества и координации международных отношений, что не всегда возможно - существует множество препятствий.

1.3. Дефиниция терроризма в международно-правовых документах и национальном законодательстве отдельных государств

Существует все большее число международно-правовых актов, которые непосредственно имеют отношение к борьбе с терроризмом. Международное право обеспечивает рамки, в которых осуществляется национальная контртеррористическая деятельность, и которая позволяет государствам эффективно сотрудничать друг с другом в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним. Эта структура включает в себя инструменты, посвящённые конкретным аспектам борьбы с терроризмом наряду с другими международными документами, предназначенными для международного сотрудничества в области уголовного права, защиты прав человека или беженцев или установления законов войны, которые обеспечивают более широкий контекст, в котором проводятся контртеррористические мероприятия.

Международное право, конкретно направленное на борьбу с терроризмом, существует в общих рамках международного права, включая международное уголовное право, международное гуманитарное право, международное право прав человека и законодательство о беженцах. Необходимость принятия мер по

борьбе с терроризмом в более широком контексте ясно из текста резолюций Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (*далее - ООН*).

В Резолюции Совета Безопасности №1456 (2003) прописано: «Государства должны обеспечить любые меры, принятые для борьбы с терроризмом, чтобы они соответствовали всем их обязательствам по международному праву и должны принимать такие меры согласно международному праву, в частности международным правом в области прав человека, правом беженцев и гуманитарным правом» [46].

Международные стандарты в области прав человека, касающиеся справедливого судебного разбирательства, применяются в разбирательствах по международному уголовному праву и изменениях в международном уголовном праве, могут влиять на разработку тех же стандартов справедливого судебного разбирательства в международном праве прав человека.

Международное право обычно устанавливает обязанности и обязательства государств в отношении их отношений с другими государствами и с международными организациями. Международное право в области прав человека, прав беженцев и гуманитарное право также налагают на государства обязанности в отношении их отношений с отдельными лицами. Хотя развитие международного уголовного права позволяет лицам нести прямую ответственность за серьёзные международные преступления, такие как военные преступления и преступления против человечности, основное внимание необходимо уделять международно-правовым обязательствам государств в отношении борьбы с терроризмом.

Резолюции Совета Безопасности могут носить как мягкий, так и жёсткий характер, и часто резолюции Совета включают оба элемента. Резолюции Совета Безопасности, основанные на главе VII Устава ООН и использующие обязательный язык, являются обязательными для всех государств-членов ООН. Это включает, например, резолюцию 1373 (2001) Совета Безопасности, которая была принята после террористических атак 11 сентября 2001 года. В этом документе прописано следующее: «Все государства-члены ООН обязаны принять необходимые меры для предотвращения совершения террористических актов, криминализировать помощь в террористической деятельности, отказываться в финансовой поддержке и убежище террористам и оказывать друг другу максимальную помощь в связи с уголовными расследованиями или уголовными разбирательствами» [47].

Причина обязательного характера некоторых резолюций Совета Безопасности заключается в особом характере главы VII Устава. В соответствии с главой VII Совет Безопасности может принять принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Статья 25 гласит: «Члены Организации Объединённых Наций согласны принимать и выполнять решения Совета Безопасности в соответствии с настоящим Уставом». Кроме того, в статье 48 говорится: «Требуемые действия для выполнения решений Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности принимаются всеми членами Организации Объединённых Наций

или некоторыми из них, как может определить Совет Безопасности. Решения должны приниматься Членами Организации Объединённых Наций непосредственно и через их действия в соответствующих международных органах, членами которых они являются».

На основе этих статей Устава государства-члены связаны международным правом с целью осуществления решений Совета Безопасности, даже если такие положения противоречат внутреннему законодательству. Как упоминалось выше, резолюции Совета Безопасности, основанные на главе VII, могут содержать как мягкие, так и жесткие юридические элементы. Независимо от того, является ли конкретный элемент обязательным для всех государств-членов или нет, можно определить, изучая язык, который она использует. Привязка к государствам - это положения, которые начинаются с фразы о том, что Совет Безопасности «решает, что государства ...», а в необязательных положениях Совет Безопасности использует формулировки, такие как: «призывает», «настоятельно призывает», «поощряет», и т.д.

Генеральная Ассамблея является единственным органом Организации Объединённых Наций, в котором все государства-члены имеют право быть представленными и голосовать по принципу «одно государство-один голос». Она может обсуждать любые вопросы или вопросы, входящие в сферу действия Устава. Важные решения принимаются большинством в две трети голосов, но на самом деле большинство решений принимается на основе консенсуса. В соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, Генеральная Ассамблея может рассмотреть и вынести рекомендации по общим принципам сотрудничества для поддержания международного мира и безопасности, включая разоружение; может обсуждать любой вопрос, касающийся международного мира и безопасности, кроме случаев, когда Совет обсуждает спор или ситуацию, выносит рекомендации по нему.

Организация обеспечивает, чтобы государства, не являющиеся членами ООН, действовали в соответствии с ее принципами, насколько это может потребоваться для поддержания международного мира и безопасности: «ничто, содержащееся в настоящем Уставе, не разрешает Организации Объединённых Наций вмешиваться в дела, которые по существу находятся во внутренней юрисдикции какого-либо государства, или требует от стран-членов представить такие вопросы для урегулирования в соответствии с настоящим Уставом; но этот принцип не наносит ущерба применению принудительных мер в соответствии с главой VII» [48].

В 1994 году Генеральная Ассамблея подтвердила, что террористические акты являются «преступными и необоснованными, где бы и кем бы они ни совершались». Далее было объявлено, что: «Уголовные акты, предназначенные или рассчитанные на то, чтобы спровоцировать террористический акт у широкой общественности, группа лиц или конкретных лиц в политических целях в любом случае необоснованна, независимо от соображений политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут быть использованы для их

оправдания». Следует отметить, однако, что Генеральная Ассамблея, несмотря на многолетние дебаты, до сих пор не смогла достичь консенсуса в отношении определения терроризма, поскольку консенсуса относительно сферы применения не существует. Генеральная Ассамблея часто работает в вспомогательных органах-комитетах, членами которых являются либо все государства, либо группа государств, избираемых Генеральной Ассамблеей для работы в этом органе. Работа некоторых из этих вспомогательных органов имеет прямое отношение к борьбе с терроризмом.

ООН находится на передовой в части глобальных усилий по противодействию терроризму. Ее роль в борьбе с этим злом обширна. В результате своих мандатов и опыта в конкретных видах безопасности, развития и международного сотрудничества она участвует и может способствовать почти каждому аспекту борьбы с терроризмом. Поскольку терроризм является транснациональным явлением, требуемые глобальные ответные меры в области политики и контрмеры можно наиболее эффективно осуществлять через Организацию Объединенных Наций, используя ее глобальный охват и многосторонние инструменты. На данный момент нет ни всеобъемлющего договора Организации Объединенных Наций о терроризме, ни официального определения термина «терроризм». Однако государства-члены Организации Объединенных Наций находятся в процессе разработки всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая в конечном итоге обеспечит такое общее международное определение преступления «терроризма» и дополняет существующие правовые рамки международных антитеррористических инструментов. Вместо этого в настоящее время применимые международно-правовые рамки, касающиеся борьбы с терроризмом, содержатся в ряде источников, включая договоры, резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также судебную практику. Существуют резолюции Совета Безопасности, посвященные терроризму, охватывающие все государства-члены и налагающие обязательства на государства-члены выполнять определенные обязательства.

Существует также ряд международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, которые требуют от государств криминализации конкретных проявлений терроризма на международном уровне. В дополнение к этим конкретным преступлениям, содержащимся в международных конвенциях и протоколах, касающихся терроризма, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года содержит общее описание террористических актов в целях совершения преступления, связанного с финансированием терроризма, статья 2.1:

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если это лицо любыми средствами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно, предоставляет или собирает средства с намерением использовать их или знанием того, что они должны использоваться, полностью или частично, для осуществления:

а) деяния, которое представляет собой преступление в рамках и в соответствии с одним из договоров, перечисленных в приложении; или

б) любые другие действия, направленные на причинение смерти или серьёзного телесного повреждения гражданскому лицу или любому другому лицу, не принимающему активного участия в военных действиях в условиях вооружённого конфликта, когда цель такого акта по своему характеру или контекст, заключается в запугивании населения или принуждении правительства или международной организации делать или воздерживаться от каких-либо действий [49].

Существует целый ряд шестнадцати международных конвенций и протоколов, которые непосредственно связаны с предупреждением и пресечением терроризма. Каждый из них касается конкретных уголовных действий, а не рассматривает более общее понятие о «терроризме» как таковом. Большинство из них носят уголовный характер с общим форматом.

Эти международные конвенции и протоколы являются обязательными для государств-участников. Крайне важно, чтобы государства стали участниками этих документов и криминализировали рассматриваемые правонарушения согласно их внутреннему законодательству, применяли эффективную юрисдикцию в отношении правонарушителей в установленных условиях и предусматривали механизмы международного сотрудничества, которые позволяли бы государствам-участникам либо привлекать к судебной ответственности или выдавать предполагаемого правонарушителя.

В ряде резолюций Совета Безопасности, принятых в соответствии с главой VII Устава ООН, создан международный режим санкций против «Аль-Каиды» и движения «Талибан», который является обязательным для всех государств. Комитет был создан в соответствии с резолюцией 1267 (1999г.) Совета Безопасности для контроля за осуществлением режима санкций. Комитет 1267 отвечает за назначение физических или юридических лиц, связанных с «Аль-Каидой», Усамой бен Ладеном и / или «Талибаном». Индивидуумы и организации, назначенные таким образом, помещаются в так называемый «Сводный список». Сводный список регулярно обновляется. Режим санкций был изменён и усилен последующими резолюциями, принятыми в соответствии с главой VII Устава ООН, включая резолюции 1333 (2000), 1390 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1735 (2006) и 1822 (2008), с тем чтобы теперь санкции охватывали лиц и организаций, связанных с «Аль-Каидой», Усамой бен Ладеном и / или «Талибаном», где бы они ни находились.

Важно отметить, что ответственность за осуществление мер санкций лежит на государствах-членах и что эффективное осуществление является обязательным. Государства-члены должны предпринять следующие действия в отношении физических и юридических лиц, включённых в Сводный список: немедленно заморозить средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы; предотвращать въезд или транзит через их территории назначенными лицами [запрет на поездки]; и предотвращать прямую или косвенную поставку, продажу и передачу с их территорий или их гражданам,

находящимся за пределами их территории, или используя их суда или летательные аппараты, оружие и связанные с ними материалы всех видов, запасных частей, помощи или обучения, связанных с военной деятельностью, назначенным лицам и организациям [эмбарго на поставки оружия].

В соответствии с резолюцией 1455 (2003) Совета Безопасности государства-члены должны сообщать Комитету 1267 об осуществлении резолюций. Государства-члены предлагают отдельным лицам и организациям включить их в Сводный перечень. Включение в список не зависит от уголовного обвинительного приговора, а разбирательство на основании листинга носит скорее административный, а не уголовный характер. Государствам-членам необходимо представить заявление по делу в поддержку предлагаемого листинга [50].

Затем Комитет 1267 рассмотрит назначение и, если консенсус между 15 странами-членами будет достигнут, добавит отдельное лицо или юридическое лицо в Сводный список. При каждом обновлении Секретариат ООН будет информировать все государства-члены вербальной нотой и выпустить пресс-релиз. Для частных лиц Interpol-UNSC Special Notice также выдается Интерполом по его обычным каналам. Процесс исключения из перечня эволюционировал в ответ на критику того, что непрозрачность системы подрывает способность петиционеров эффективно оспаривать их включение в сводный список. Хотя эти проблемы были решены, дискуссия о процессе исключения из списка все еще продолжается. Чтобы облегчить процесс исключения из списка, существуют процедуры для удаления лиц и организаций из списков санкций. В резолюции 1730 (2006 г.) Совет Безопасности учредил процесс координационного центра, посредством которого просьбы об исключении из перечня могут быть представлены в координационный центр, созданный в Секторе вспомогательных органов Совета Безопасности.

Существует большое число региональных и субрегиональных организаций, мандат которых включает работу, связанную с терроризмом. Мандат и правовые полномочия этих организаций значительно различаются. У некоторых есть обширные законодательные и наднациональные полномочия, а у других - только для принятия не имеющих обязательной силы рекомендаций.

Приведём перечень региональных и субрегиональных документов, касающихся терроризма, которые являются обязательными для их государств-участников:

- «Конвенция о предотвращении и наказании актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанных с ними вымогательств, которые имеют международное значение». Заключена в Вашингтоне, округ Колумбия, 2 февраля 1971 года;

- «Европейская конвенция о борьбе с терроризмом». Заключена в Страсбурге 27 января 1977 года;

- «Региональная конвенция СААРК по борьбе с терроризмом». Подписана в Катманду 4 ноября 1987 года;

- «Арабская конвенция о пресечении терроризма». Подписана на совещании, проведённом в Генеральном секретариате Лиги арабских государств в Каире 22 апреля 1998 года и пр. [51].

Хотя региональные инструменты предоставляют полезные рамки, они ограничены в своём географическом охвате и дополняют, но не могут заменить международные инструменты. Международные документы позволяют государствам сотрудничать со всеми другими государствами, в том числе за пределами конкретного географического региона.

Анализируя уголовное право зарубежных государств на примере уголовного законодательства государств-участников СНГ можно сказать, что в таких государствах законодательные нормы, которыми предусматривается уголовная ответственность за совершение терроризма, при конструировании признаков этого преступления во многом являются сходными. Но, не смотря на это, все таки имеется и ряд определённых различий.

Необходимо сказать о том, что законодательные нормы стран СНГ о борьбе с терроризмом формируются с учётом условий в общем развитии международных отношений и связей между бывшими республиками СССР. Эта интеграция обосновывается из-за необходимости в объединении усилий всех этих субъектов с целью эффективного противодействия международному терроризму. В это время принимаются ряд некоторых законодательных актов, которые имеют цель в сближении законодательных норм стран СНГ в борьбе с терроризмом. К таким законодательным актам можно отнести положения: Модельного Уголовного кодекса стран СНГ, Модельного закона «О борьбе с терроризмом» (новой его редакции), Модельного закона «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств», Модельного закона «О противодействии терроризму», а так же Договора «О сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом» [52].

Нормы уголовного законодательства государств, которые были образованы на постсоветском пространстве, строилось под влиянием вышеперечисленных законодательных актов. Что в свою очередь объясняет частичное сходство, имеющиеся в уголовных законодательных нормах стран СНГ, в том числе и в установлении принципов, в техническом плане и построении структуры уголовных законодательных норм таких государств.

В уголовном законодательстве стран СНГ законодательные нормы, которыми предусматривается ответственность за совершение терроризма, предусматриваются аутентичные или аналогичные в наименовании составы этого преступления. Уголовным законодательством в большинстве государств участниках СНГ определяется в качестве основного объекта терроризма - общественные отношения, которыми обеспечивается общественная безопасность. Такую солидарность во мнении законодательных органов государств - стран СНГ связывают унификацией уголовно-правового механизма в борьбе с преступностью в рамках Модельного уголовного кодекса государств - стран СНГ.

Изучение диспозиции соответствующих норм в Уголовных кодексах ряда зарубежных государств, в том числе и государств-участников СНГ, приводит к выводу, что в них объективная сторона терроризма охватывается различными действиями. Причиной чего являются положения фундаментальных нормативно-правовых установок, которые оказывали определённое влияние на принятие норм, которыми предусматривается уголовная ответственность за совершение терроризма. Одним из источников такой фундаментальной законодательной установки в указанных государствах принято считать положения Модельного Уголовного кодекса государств-участников СНГ, в следствии которых в уголовных кодексах стран СНГ было сформировано определённое правило в выстраивании структуры признаков в объективной стороне терроризма. Так изучение положений Уголовных кодексов стран содружества, которыми предусматривается ответственность за совершение терроризма, позволяет сделать вывод, что в основном их позиции в вопросах описания объективной стороны терроризма схожи между собой. Как было уже указано выше такое совпадение связывается унификацией статьи 177 Модельного уголовного кодекса стран СНГ. Как пример, содержание ст. 271 УК Туркменистана относит к объективной стороне терроризма действия по совершению взрывов, поджогов или каких либо других действий, которыми создаётся опасность и в итоге ведет к гибели людей, причиняющие значительный ущерб имущественного характера или могут наступить иные общественно опасные последствия». А в содержании ст. 278 УК Республики Молдова можно увидеть аналогичную ситуацию. Так, согласно толкованию содержания вышеназванной нормы: «Объективная сторона терроризма в соответствии с УК Республики Молдова находит своё выражение в совершении взрывов, поджогов или иных деяний, создающих опасность гибели людей, причинению им телесных повреждений или иного вреда здоровью, нанесению существенного ущерба имуществу или окружающей среде или наступлению других тяжких последствий» [53].

Как видно из рассмотренных нами выше диспозиций государств-участников СНГ, каждое из названных имеет определённую описательную систему, но в диспозиции большинству из них корреспондируют ряд аналогичных способов по совершению терроризма, а именно совершению взрывов, поджогов или других действий.

Но отдельно стоит сказать, что нормы УК Республики Узбекистан в отличие от других государств-участников СНГ, содержат очень сложную диспозитивную конструкцию, в которой выражается особенность закрепления норм об уголовной ответственности за терроризм в УК Республики Узбекистан. Что объясняется тем, что согласно норм УК Республики Узбекистан, содержание статьи 155 – «Терроризм» является преступлением против мира и безопасности человечества, из-за чего, характеристика способов совершения терроризма, предусмотренных в ст. 155 УК Республики Узбекистан отличны в содержании своём от описания аналогичных в соответствующих статьях УК иных государств-участников СНГ. Более того, под эту статью подпадают так же и «деятельность, которая направлена на обеспечение существованию,

функционированию, финансированию террористических организаций, подготовке и совершения террористических актов, прямым или косвенным предоставлением или сбором любых средств, ресурсов, других услуг какой либо террористической организации или лицам, которые содействуют или участвуют в террористической деятельности» [54].

А вот в содержании ст. 126 УК Республики Беларусь можно увидеть что под актом международного терроризма понимают действия по совершению на территории каких либо иностранных государств или на территории дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, которые находятся на территории Республики Беларусь, взрывов, поджогов, затоплений, другого деяния общепасным способом или создающего опасность гибели людей, причинению им телесных повреждений или наступлению какого либо другого тяжкого последствия с целью провокации международного осложнения или войны либо в дестабилизации общественного порядка в иностранных государства (акт международного терроризма)». Необходимо сказать о том, что статьи УК Республик Армении и Белоруссии, которыми предусматривается уголовная ответственность за международный терроризм и акт международного терроризма, в принципе не отличаются между собой. Но в содержании УК Республики Беларусь (ч. 3 ст. 126) в отличие от УК Республики Армении (ст. 389) предусмотрена ответственность так же и за совершение убийства государственного и общественного деятеля иностранных государств с целью провокации международного осложнения или войны, или дестабилизировать общественный порядок в иностранных государствах. Аналогичная ответственность за указанное деяние в УК Республики Армении предусматривается статьёй 388 «Террористическая акция против представителя иностранного государства или международной организации» [55].

Кроме этого, необходимо сказать что в содержании УК Республики Беларусь предусматривается уголовная ответственность в отдельности за совершение акта терроризма (ст. 289), диспозиция которой рассматривалась выше, и отдельно за угрозу совершения акта терроризма (ст. 290), которой мы не увидим ни в одном Уголовном кодексе стран СНГ. Так, в соответствии с содержанием ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса Белоруссии: «Угроза совершения акта терроризма – это угроза совершением деяний, предусмотренных статьями 124, 126, 289 или 359 настоящего Кодекса» [56].

В УК некоторых государств СНГ терроризм является преступлением, характеризующиеся формальным составом. К ответственности в таком случае подпадает совершение одного или несколько действий, которые предусмотрены в соответствующих диспозициях норм УК.

В качестве единственного элемента в составе терроризма, который в большинстве своём находит совпадение в позиции законодателей стран СНГ, – это субъективная сторона рассматриваемого нами преступления. В качестве одного из признаков олицетворяющего общественную опасность терроризма можно назвать умысел его совершения. Говоря об умышленности совершения терроризма, мы подразумеваем то, что лицо осознавало общественную

опасность в совершении действия, предусмотренного в соответствующих диспозициях статьи УК, которой предусматривается ответственность за терроризм, а так же наличия желаниа совершить такие действия.

Цель, с которой совершается терроризм, представляет собой обязательный признак субъективной стороны терроризма. Следует отметить в этом контексте, что во всех УК государств участников СНГ в основном составе терроризма в качестве обязательного квалифицирующего признака субъективной стороны этого преступления выступают цели его совершения.

Таким образом, произведя некоторый анализ содержания уголовных норм государств-участников СНГ, которыми предусматривается ответственность за совершение терроризма, можно определённым образом систематизировать квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки рассматриваемого преступления в УК таких стран:

1) соучастие – группа лиц, действующая по предварительному сговору (Республика Армения, Республика Беларусь, Украина и т.д.), организованная группа (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Молдова), преступное сообщество (Туркменистан), преступная организация (Республика Молдова), но наш УК Республик Казахстан и УК Узбекистан не предусмотрено указанного квалифицированного признака.

2) по формам множественности – неоднократно (УК АР, УК РК), повторно (УК РБ, УК РТ, УК Украины), но УК РА, Киргизии, УК Молдовы и Узбекистана не имеют такого квалифицирующего признака.

3) по орудию совершения преступления – применения огнестрельного оружия (УК АР, УК РА, УК КР, УК РТ, УК РК), взрывчатые вещества или взрывные устройства (УК РК, УК РМ), с угрозой применить оружие массового поражения (УК Грузии, УК РА, УК РК), радиоактивные вещества (УК РА, УК РБ), радиоактивные материалы (УК РК), ядерные материалы, сильнодействующие, токсичные химические или биологические вещества (УК РБ) угрозой совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а также иных действий, которые способны привести к массовой гибели людей (УК РК).

Также стоит сказать, что нормы УК Республики Узбекистан и Украины не имеют такого квалифицированного (особо квалифицированного) признака.

4) по общественно опасным последствиям, т.е. привели к смерти людей (УК РТ, УК РУ), по неосторожности смерть человека (УК РМ, УК АР, УК РК), гибель человека (УК Украины), другие тяжкие последствия (УК РА, УК КР УК РК и т.д.), сопряжённые с причинением тяжких телесных повреждений или сопряжённые с убийством человека (УК РБ), с причинением тяжких или средней тяжести телесных повреждений или иных тяжких или средней тяжести последствий здоровью, с причинением имущественного ущерба в особо крупных размерах (УК РМ), повлёкшие причинение значительного имущественного ущерба (УК Украины).

В качестве ещё одного квалифицированного признака терроризма, который имеет место, как уже указывалось ранее, во многих УК стран СНГ –

является совершение терроризма в соучастии, имеющего разные формы, т.е. в составе: группа лиц, в группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Кроме того, терроризм в указанных государствах участников СНГ в большинстве своем совершается организованными группами или преступными сообществами по предварительному сговору.

Сравнительно-правовое исследование норм, которыми предусматривается соответствующее наказание за совершение терроризма в соответствии с уголовным законодательством ряда зарубежных государств, в частности государств-участников СНГ, приводит к выводу, что за совершение терроризма в каждом государстве определено наказание с учётом своих традиций, культуры, правосознания и принципов правовой культуры.

В то же время существенным влиянием на национальную уголовную политику при назначении наказания за совершение терроризма, является соответствие характера и степени общественной опасности указанного деяния, международным нормам о противодействии терроризму.

Также стоит сказать, что в содержании ст. 177 Модельного уголовного кодекса стран СНГ мы видим, что основной состав акта терроризма необходимо относить к категории тяжких преступлений, которые в соответствии с ч. 4 ст. 18 Модельного уголовного кодекса государств-участников СНГ признаются умышленные деяния, наказание за которые в соответствии с данным Кодексом не может превышать 12 лет лишения свободы. Указанное положение, «привязывается» к основному составу терроризма, и его можно видеть во всех уголовных нормах государств-участников СНГ, за исключением УК Республики Беларусь, в котором например наказание по ч. 1 ст. 289 за совершение терроризма предусматривает лишения свободы от 8 до 15 лет [57].

Также стоит сказать, что верхнем пределом наказания при квалифицированном (особо квалифицированном) составе терроризма уголовным законодательством зарубежных государств, в т.ч. и СНГ, предусматривается:

- лишение свободы до 15 лет (УК Республик Азербайджана и Армении);
- лишение свободы сроком до 15 лет либо пожизненное лишение свободы (УК Украины);
- до 20 лет лишения свободы (УК Кыргызской Республики);
- до 20 лет лишения свободы или пожизненное заключение (УК Республики Молдова);
- лишение свободы до 20 лет, смертная казнь либо пожизненное лишение свободы, с конфискацией имущества (УК Казахстана);
- до 25 лет лишения свободы (УК Туркменистана);
- лишение свободы сроком до 25 лет или пожизненное лишение свободы (УК Республики Узбекистан);
- лишение свободы сроком до 25 лет или пожизненное лишение свободы, или смертная казнь (УК Республики Беларусь).

Таким образом видно, что анализируемые санкции статей в уголовном законодательстве государств-участников СНГ, которыми предусматривается

ответственность за совершение терроризма, присутствуют ряд таких наказаний, как лишение свободы, пожизненное лишение свободы (пожизненное заключение), а так же в виде смертной казни, что позволяет сказать, о повышенной общественной опасности такого преступления.

Изучение содержания норм УК стран СНГ, которыми предусматривается уголовная ответственность за совершение терроризма, приводит к следующему выводу. В этих статьях предусмотрены поощрительные нормы в виде условия освобождения от уголовной ответственности за указанное преступление, которые можно систематизировать в следующем порядке:

1) Участие лиц только в подготовке к терроризму. Указанное условие имеет место практически во всех нормах УК стран СНГ, предусматривающих ответственность за совершение терроризма;

2) Своевременное предупреждение (сообщение) органам власти (государственным органам) или иным возможным способом способствующим предотвращению (пресечению) реализации акта терроризма (УК Республики Армения, Азербайджанской Республики, Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Молдова, Туркменистана), либо способствующее предотвращению наступления тяжкого последствия (УК Республики Беларусь) и осуществления целей террористов (УК Республики Узбекистан);

3) Отсутствия в действиях лиц иных составов преступления (признаки иного преступления). Такое условие об освобождении от уголовной ответственности за совершение терроризма так же имеется практически во всех УК стран СНГ.

Таким образом можно отметить что добиться согласованной и эффективной уголовно-правовой борьбы с терроризмом во всем мире возможно лишь тогда, когда приняты все меры по устранению или хотя бы минимизации расхождений при восприятии одних и тех же явлений, которые напрямую связаны с террористическими преступлениями в нормах уголовного законодательства различных государств-участников СНГ. А с целью устранения таких расхождений представляется необходимой и дальнейшая унификация уголовно-правовых норм государств-участников СНГ.

Выводы: появление понятия «терроризм» в международном уголовном праве напрямую связывается с проводимыми ряда международных конференций с целью унификации уголовно-правовых норм, а также, с принятием и действием международно-правовых документов в области борьбы с терроризмом.

В УК РК специальной нормой (п. 30 ст. 3 УК) предусматривается исчерпывающий перечень террористических преступлений. К террористическим преступлениям относятся деяния, предусмотренные: статьями 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 269 и 270 УК РК.

В соответствии с ч.1 ст.405 УК РК организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, - наказывается штрафом в размере до шести тысяч

месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

В содержании ч.2 ст.405 УК РК отмечается, что участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, - наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трех лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

Введение специальной статьи, разъясняющей основные понятия, содержащиеся в Кодексе, повлекло сокращение количества и изменение характера примечаний к статьям Особенной части УК. Все имеющиеся в действующем УК РК примечания распространяют свое действие только на конкретную норму и содержат специальные условия освобождения лица от уголовной ответственности.

Нормы о террористических преступлениях размещены законодателем в главах «Преступления против мира и безопасности человечества», «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» и «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка». Вместе с тем, примечания к статьям группы преступлений против мира и безопасности человечества не предусмотрены, а составы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, имеющие специальные условия освобождения лица от уголовной ответственности, не являются террористическими.

Кроме того, анализируя состав террористических преступлений, предусматриваемых в Уголовном кодексе РК, можно выявить ряд следующих недостатков.

По нашему мнению, представляется недопустимым один и те же состав ряда преступлений относить как к террористическому, так и к экстремистскому преступлению, как это сделано законодатель в ряде норм действующего УК. Анализируя вышеприведённый перечень преступлений можно увидеть, что и к террористическим, и к экстремистским относят:

1. диверсию;
2. пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению актов терроризма;

3. финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму;

4. вербовку либо подготовку или вооружение лиц с целью организации террористической, либо экстремистской деятельности.

Что представляется не совсем оправданным, так как представляется ошибочным ставить знак равенства между терроризмом и экстремизмом. В связи с чем нет необходимости одно и то же преступление относить и к террористическому, и экстремистскому.

Изучение юридической литературы и законодательных актов по указанной тематике также не делает чёткого различия между терроризмом и экстремизмом.

Терроризм и экстремизм являются такими понятиями, которые сегодня уже прочно используются в современном обиходе, хотя на практике мало тех, чьё определение указанных явлений является логически осмысленным и чётким в понимании.

В настоящее время до сих пор ещё нет юридически безупречных, логически выверенных, абсолютно ясных по смыслу и безусловно применяемых в международных и национальных правовых институтах универсальных определений, которые бы раскрывали такие понятия.

Действующий УК так же, как и ранее действовавший уголовный закон не содержит определений «террористического» и «экстремистского преступления», а только содержит перечень таких преступлений. В связи с чем представляется оправданным такие понятия изложить в самом уголовном законе (ст.3 УК) с целью единообразного толкования и применения закона.

Таким образом представляется необходимым террористические и экстремистские преступления в новом УК, с учетом изложенных выше определений «терроризма» и «экстремизма» в международных документах и национальном законодательстве сформулировать таким образом:

1) диверсия (ст. 184 УК РК) должна относиться к экстремистским преступлениям, при этом необходимо исключить ее из перечня террористических;

2) пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256 УК), а так же норму предусматривающую ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и другого пособничества терроризму либо экстремизму) (ст.258 УК), вербовка или подготовка либо вооружение лиц с целью организации террористической либо экстремистской деятельности (ст.259 УК) необходимо оставить их в существующем перечне экстремистских и террористических, так как указанные составы объединяют в себе как признаки терроризма так и экстремизма.

Более того, с целью дальнейшего приведения уголовно-правовых норм опосредующих противодействие терроризму представляется необходимым в действующий УК дополнить нормой, предусматривающей ответственность за акт терроризма (ст.255 УК) таким квалифицирующим признаком как «преступная группа», так материалами судебной и правоприменительной

практики подтверждается тем, что обычно все террористические совершены ни одним лицом, а в соучастии.

В ныне действующем УК в ст.3 содержится понятие «преступная группа», под которой необходимо понимать организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую группу, экстремистскую группу, банду, незаконные военизированные формирования.

Статьёй 257 УК, предусматривается ответственность за создание и руководство террористической группой, а также участия в ее деятельности. А в части второй предусматривается ответственность за участие в деятельности террористической группы или же в совершаемых ею актах терроризма.

При системном толковании указанных понятий неизбежно встает такой вопрос: если акт терроризма совершается террористической группой, является ли достаточным для исполнителей квалификации в соответствии со ст.257 УК или же необходимо дополнительно квалифицировать и по ст.255 УК. То есть формулировкой ч.2 ст.257 УК порождаются некоторые трудности и противоречие. В связи с чем представляется оправданным в ч.2 ст.255 УК исключить словосочетание «или в совершаемых ею актах терроризма», и внести дополнения в ч.3 ст.253 УК: п. «в) преступной группой».

Подводя итог, следует отметить, что терроризм и экстремизм в наиболее опасных формах проявляются в виде преступлений. В этой связи, противодействие данным явлениям уголовно-правовыми мерами реагирования представляется актуальным. При этом нормы, предусматривающие уголовную ответственность за терроризм в действующем УК, требуют особого подхода и дальнейшего совершенствования.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу о необходимости террористические и экстремистские преступления в ныне действующем УК, с учётом изложенных в параграфе определений «терроризма» и «экстремизма» и в международных документах и национальном законодательстве сформулировать определённым образом с учётом составов преступлений, объединяющих в себе как признаки терроризма, так и экстремизма.

Также необходимо отметить то, что ратификация международных нормативно-правовых актов является определённой обязанностью для подписавших их страны, несших ответственность в части имплементации этих международных актов в национальное законодательство таких стран, а так же выполнению этими странами обязательств в этом направлении.

В то же время нужно вновь подчеркнуть, что существующие определения и элементы этого преступления не всегда ясны. Следовательно, было бы желательно внести дальнейшие изменения для достижения лучшего соответствия принципам юридической определённости, предсказуемости и конкретности уголовного права, в соответствии с которым, уголовные преступления и связанные с ними виды наказаний должны были точно и чётко

определены, чтобы из формулировки соответствующей статьи было ясно, какие действия влекут за собой уголовную ответственность.

Сделаем основные выводы по первой главе исследования.

Формирование современного терроризма связано с государственным террором во Франции до середины XIX-го века, когда этот термин также стал ассоциироваться с неправительственными группами. Анархизм, часто формировавшийся в союзе с растущим национализмом, был самой видной идеологией, связанной с терроризмом. Нападения различных анархистских групп привели к убийству русского царя и президента США.

Современная концепция терроризма часто выступает в качестве ответа на глобализацию, для кластеризации и попытки глобального объединения культуры под давлением ценностей, связанных с «золотым миллиардом». Процесс глобализации, по-видимому, является причиной формирования террористических актов и концепций, представляющих либеральный западный мир как стагнацию, аморальный и враждебный к любой местной традиции и культуре. Современный терроризм в значительной степени создаёт террористическую угрозу, главным образом благодаря применению технических инноваций

Полагаем, что следующее определение терроризма является наиболее исчерпывающим. Терроризм - это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

Добиться согласованной и эффективной уголовно-правовой борьбы с терроризмом во всем мире возможно лишь тогда, когда приняты все меры по устранению или хотя бы минимизации расхождений при восприятии одних и тех же явлений, которые напрямую связаны с террористическими преступлениями в нормах уголовного законодательства различных государств-участников СНГ. А для с целью устранения таких расхождений представляется необходимой и дальнейшая унификация уголовно-правовых норм государств-участников СНГ.

Глава II. Международная деятельность по борьбе с терроризмом

2.1. Международные организации по борьбе с терроризмом

В течение нескольких последних десятилетий мировая общественность выражает все большую обеспокоенность в связи с ростом активности террористических организаций и усилением ее деструктивных последствий. Проблема терроризма прямо или косвенно затрагивает все, без исключения, страны, что предопределяет необходимость и заинтересованность многих государств в объединении своих усилий и совместном поиске наиболее действенных механизмов решения проблемы. Международное сотрудничество является необходимым элементом антитеррористической деятельности — и в сфере выработки единой стратегии противодействия терроризму и ликвидации его причин, и в сфере обмена разведывательными данными и иной специализированной информацией. Терроризм имеет свою специфику в различных регионах мира, что соответственно диктует необходимость адаптации унифицированных норм и стратегических положений к местным условиям.

Одним из приоритетных направлений антитеррористической деятельности является выработка международно-правовых норм. На данный момент под эгидой ООН и ее специализированных учреждений разработано 16 международных соглашений (11 конвенций и 5 протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и открытых для участия всех государств мира.

К их числу относятся:

- 1) «Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» 1963 г. [58];
- 2) «Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов» 1970 г. [59];
- 3) «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации» 1971 г. [60];
- 4) «Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» 1973 г. [61];
- 5) «Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников» 1979 г. [62] и пр.

Помимо разработки международных Конвенций, ООН большое внимание уделяет и работе по определению стратегических направлений и принципов борьбы с терроризмом. Так, в 1994 г., резолюцией А/ ИЕЯ/49/60 Генеральной Ассамблеи ООН принята Декларация о мерах по ликвидации терроризма. В данном документе содержится призыв для всех государств мира делать все возможное для предотвращения и ликвидации последствий террористических актов, а также обобщаются некоторые положения различных международно-правовых актов, посвящённых данной проблематике. Наряду с этим, Генеральные секретари ООН последних лет Кофи Аннан и Пан Ги Мун

неоднократно выступали с докладами, посвященными антитеррористической деятельности. В 2005 и 2006 гг.

В рамках реализации Шанхайской конвенции 5 июля 2005 года в городе Астана принята Концепция сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая определяет базовые цели и принципы сотрудничества государств в данной области в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, что прямо отражено в разделе 1 «Общие положения». Отметим, что вопросы безопасности не являются профильными для ЕврАзЭС, что непосредственно вытекает из Договора о его учреждении [63]. Поэтому между государствами-членами заключены немногочисленные договоренности в данной области. Среди них наиболее значимым является Договор о сотрудничестве в охране внешних границ государств — членов ЕврАзЭС от 21 февраля 2003 года [64], заключенный между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. В последние годы наблюдается тенденция унификации законодательной базы государств - участников Содружества как в области международной безопасности и борьбы с терроризмом, так и во всех остальных областях. Прямым тому подтверждением являются многочисленные модельные законы и рекомендации, принятые в рамках Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ [65, с.8]. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года после распада СССР стал первым документом о создании новой организации по поддержанию коллективной безопасности на базе СНГ [66, с.5621].

Договор о коллективной безопасности и принятые на его базе международные соглашения в рамках созданной Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) регламентируют практически все важнейшие вопросы, связанные с коллективной безопасностью (включая создание Вооруженных Сил государств — участников ОДКБ, функционирование Совета коллективной безопасности государств — членов ОДКБ, взаимодействие с Советом Безопасности ООН и иные) [67, с.8].

ОДКБ по своему назначению является региональным органом, специализирующимся на вопросах военного сотрудничества и международной и региональной безопасности. В рамках ОДКБ заключен ряд многосторонних и двусторонних соглашений о военном сотрудничестве, о противостоянии вызовам угрозе мира и безопасности, о борьбе против терроризма и по другим ключевым аспектам военного сотрудничества. По инициативе ОДКБ были заключены Соглашения об основных принципах создания системы скрытого управления силами и средствами системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (2009 г.), а также «О ратификации соглашения о коллективных силах оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ» того же года. В соответствии с первым соглашением запланировано создание системы скрытого управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ, а вместе с тем порядок ее формирования,

функционирования и развития. Основной целью документа является предотвращение вооруженных конфликтов, актов агрессии, террористических актов, незаконный оборот наркотических средств и оружия. ОДКБ принимает самое непосредственное участие в организации и проведении военно-технических учений для сотрудников спецслужб. К примеру, в 2010 году была организована совместная тренировка воинских подразделений России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в ходе антитеррористических учений «Рубеж-2010». Основной целью всех этих учений являлась координация усилий спецслужб и правоохранительных органов государств — участников региональных организаций в борьбе с терроризмом [68].

19 апреля 2001 года Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ приняла Постановление № 17-4 «О правовом обеспечении противодействия международному терроризму и иным проявлениям экстремизма на территории государств - участников Содружества Независимых Государств», которое, в частности, предусматривает, что государства - члены СНГ обращаются к ООН с предложением о проведении специальной сессии по вопросам противодействия терроризму, а к государствам - участникам МПА - с предложением в полном объеме выполнять требования международных антитеррористических конвенций, участниками которых они являются, ускорить ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур относительно данных и других документов.

В развитие сотрудничества по вопросам противодействия терроризму 26 августа 2005 года Совет глав государств СНГ принял решение о Концепции сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Документ указывает, что государства - участники СНГ принимают Концепцию сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами и национальным законодательством в данной области. Концепция представляет собой систему взглядов на основные направления и формы сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ и определяет цели, задачи и принципы такого сотрудничества [69].

Рассматривая преступления, посягающие на общественную безопасность, к которым относят и ряд преступлений террористической направленности не возможно без использования системного подхода. Системный подход является современным общенаучным направлением в исследовании, который направлен на выявление специальных методологических принципов и теоретическом воспроизведении знаний в представлении о целостности, системности объектов и дает возможность увидеть сложные системы в многообразии составляющих их связей; ориентирован на раскрытие целостности объектов исследования учитывая все типы связей для представления единой теоретической картины.

Разработка фундаментальных направлений в уголовной политике, в том числе политики по противодействию ряду преступлений террористической

направленности, представляется важной не только в научной, но и в практической цели. Что объяснимо тем, что в основе структуризации уголовно-правовых норм лежат имеющие наибольшее значение ряд принципиальных параметров уголовной политики важнейших уголовно-правовых институтов.

В тоже время указанные выше обоснования и доводы о системности современных уголовно-правовых норм не всегда находят своё реальное воплощение в самих законодательных нормах.

«Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года даёт определение терроризму следующим образом: «Терроризм является деянием, направленным на то, что бы вызвать смерть каких-либо гражданских лиц или любых других лиц, не принимающих и активно не участвующих в военных действиях в ситуации вооружённого конфликта, или причинение им тяжких телесных повреждений, а так же нанесения значительного ущерба каким-либо материальным объектам, а равно как действия направленные на организацию, планирование таких деяний, пособничеству в их совершении, подстрекательстве к ним, когда целью таких деяний в силу их характера или контекста является запугивание населения, нарушения общественной безопасности или заставить органы власти либо международные организации совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с нормами национального законодательства Сторон» [69].

В свою очередь Конвенция ШОС против терроризма от 16 июня 2009 г., говорит о том, что: «Терроризм есть идеология насилия и практика по воздействию на принятие решений органами власти или какой либо международной организацией путем совершения насильственного и (или) иного преступного действия либо угрозы в его совершении и связанного с устрашением населения и направленного на причинение ущерба личности, обществу и государству [70]. В свою очередь под террористическим актом понимается: «Деяние, направленное на устрашение населения, которым создаётся опасность для жизни и здоровью людей и направленное на причинение значительного имущественного ущерба, либо наступление экологической катастрофы или какого либо иного тяжкого последствия, с целью достижения политической, религиозной, идеологической и иной цели путем воздействия на принятие решений органами власти или какой либо международной организацией, а так же в угрозе совершения таких действий» [71].

Рассмотренные выше такие явления как «терроризм» и «экстремизм» говорят о том, что хотя и такие понятия взаимосвязаны между собой, но все же это разные понятия, и их никак нельзя считать синонимами, и которые никаким образом нельзя отождествлять.

2.2. Передовой опыт зарубежных стран в борьбе с терроризмом (США, Франция, Германия, Великобритания)

В настоящее время прослеживается несколько тенденций в оценке террористической угрозы, равно как и возможностей США противостоять ей. Первая из них связана с официальной позицией, которую можно условно назвать «сбалансированной». Она основана на восприятии терроризма как опасной, но решаемой проблемы. Сущность такого подхода иллюстрирует один из тезисов обращения президента Обамы к нации 6 декабря 2015 г. после теракта в Сан - Бернардино: «Угроза со стороны терроризма реальна, но мы преодолеем её. Мы уничтожим ИГИЛ, как и любую другую организацию, пытающуюся навредить нам» [72]. Для этого США используют комплексный контртеррористический под ход, который озвучил госсекретарь Джон Керри в своём выступлении на 70 - й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. Он включает следующие меры: лишение террористов возможности «отсидеться в безопасных местах»; прерывание потока иностранных боевиков, направляющихся в Сирию и Ирак воевать на стороне ИГИЛ; блокирование доступа террористов к финансам; «разоблачение лжи, которую распространяют террористические группировки в масс - медиа 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году» [73].

Белый дом уверен, что ИГ и Аль - Каиду можно победить только вместе с мусульманами в США и за рубежом, а война с терроризмом - это не война с исламом. По словам Обамы, «Мусульмане - американцы - это наши друзья, наши соседи, наши сослуживцы, наши герои спорта. И конечно, они те мужчины и женщины в военной форме, которые готовы умереть, защищая нашу страну» [74].

Важную роль в современной борьбе с терроризмом, по мнению Вашингтона, призвано сыграть международное сотрудничество, в том числе созданная 65 странами контртеррористическая коалиция во главе с США [75].

Кроме официальной позиции по борьбе с терроризмом, в США существуют ещё по крайней мере две, отличающиеся от основной, точки зрения. Одна из них, алармистская, базируется на теоретической оценке терроризма как «неискоренимого зла» [76]. На обыденном же уровне терроризм, в силу понятных причин, нередко воспринимается излишне аффективно. Недавние террористические акты в США и странах Запада, подпитывая страхи американцев, становятся фактором политического радикализма и спекуляций со стороны политиков. Достаточно вспомнить «антимусульманскую» риторику кандидата от Республиканской партии Дональда Трампа.

Противоположный подход под таким же условным названием «пре уменьшение зла» основан на принижении значимости угрозы терроризма для американского общества. При этом существование данной проблемы не отрицается. Например, Джозеф Най уверен, что угроза терроризма сегодня «раздута как со стороны кандидатов в президенты, так и с помощью средств массовой информации. Терроризм не является самой большой угрозой, с которой сталкиваются люди в развитых странах. Терроризм убивает гораздо

меньше людей, чем автомобильные аварии или сигареты. Терроризм — это не Третья мировая война» [77]. Как правило, такой подход не пользуется поддержкой общества, поскольку не соответствует ни сложившимся представлениям о безопасности, ни аффектированным чувствам масс, ни стремлению элиты перенаправить ресурсы «на антитеррористические цели».

По мнению эксперта Стэнфордского университета М.Макфолла: «Борьба США с терроризмом имеет долгосрочный характер, а в случае соединения ее с распространением демократии в мире может стать стратегией на столетие. При этом неизвестно, насколько интенсивно будет проводиться собственно борьба с очагами терроризма, каков будет расклад сил на мировом и региональном уровнях, какие правила поведения установятся между участниками борьбы, а также теми государствами, которые захотят остаться в стороне, и т.д. Даже лидерство США в международной антитеррористической кампании не даёт оснований полагать, что остальной мир будет безоговорочно принимать все, что делают США» [78].

Политологи утверждают, что «вызов Соединённым Штатам со стороны международного терроризма заключается в том, что им придётся пересмотреть концепцию нового мирового порядка. Ответственность лидера мировой политики и самой мощной державы мира заключается в том, чтобы не допустить использования терроризма и религиозного экстремизма в геополитических целях, чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерного и другого оружия массового поражения, не допустить ядерного, био- и химического терроризма. США должны осознать важность совместных действий с мировым сообществом и бесперспективность односторонних действий в решении глобальных международных проблем».

Другими словами, международный терроризм на современном этапе - явление не только опасное, но и достаточно жизнестойкое. Оно постоянно трансформируется и приспосабливается к меняющимся обстоятельствам. Терракты 11 сентября 2001 г. свидетельствуют о том, что современный международный терроризм характеризуется большей жестокостью, размахом и масштабами.

Соответственно, успех борьбы с этим явлением будет связан с большим числом стран-участников, задействованных США и принятием комплекса мер по противодействию терроризму.

Как мы видим, потребности борьбы с международным терроризмом переросли возможности одного, даже самого сильного государства (США), и требуют дальнейшего усиления взаимодействия с другими странами.

Перейдём к изучению борьбы с терроризмом во Франции.

Франция - это государство со стабильными политическими принципами, основанными на заботливом отношении к гражданам, что выражается в девизе «Свобода, равенство и братство».

В настоящее время Франция является образцом демократической страны в борьбе с проблемами, которые представляют опасность для жизни людей, в частности, такими как распространение терроризма.

Франция с ее политическими интересами является объектом международного терроризма, который проявляется в террористических актах, связанных с ситуацией на Ближнем Востоке за последние 80 лет, с агрессивными действиями Вооружённой исламской группы в Алжире в 90-х годах, а также в результате борьбы против нападений США (2001 год) и джихадистов, вдохновлённых идеологией международной сети «Движение Аль-Каиды». Эти террористические сети представляют собой постоянную угрозу территории страны, ее гражданам, а также политическим и социально-экономическим интересам во Франции и за рубежом.

Д.В. Кожевникова пишет в своей статье: «Террористическая деятельность во Франции – это преступление по общему праву, не причисляемое к списку с «индивидуальным или коллективным деянием, направленное на нарушение общественного порядка путем запугивания или террора». Некоторые виды неправомерных действий, например, такие как акт экологического терроризма, членство в Ассоциации преступников-террористов, финансирование терроризма и др., являются предметом конкретного преступления. Действия террористов подчиняются режиму процедурного права - централизации уголовного преследования, предварительного следствия, а также судебного решения в юрисдикции, состоящей из специалистов-практиков, компетентных на всей территории страны» [79].

Законодательство Франции определяет терроризм как «индивидуальное или коллективное действие, направленное на грубое нарушение общественного порядка путем устрашения или террора».

Указом Совета министров во Франции в 2002 году создан Совет внутренней безопасности. Его задачей является определение направления политики внутренней безопасности и приоритетов, а также обеспечение взаимодействия и координация действий различных министерств. Совет подчиняется непосредственно Президенту Республики. В его состав входят: Премьер-Министр, министры внутренних дел, юстиции, обороны, финансов, а также в зависимости от решаемой задачи, в его состав могут быть включены другие министры.

Общую стратегию борьбы с терроризмом во Франции определяет Межминистерский комитет по предупреждению преступности и радикализации, который возглавляет Премьер-Министр Республики. Данный Комитет состоит из министров внутренних дел, обороны, иностранных дел, юстиции, финансов, образования, солидарности и здравоохранения, спорта и других (всего 12 министров).

Под эгидой Межминистерского комитета в феврале 2017 года разработан Национальный план по борьбе с радикализацией «Предотвратить, чтобы защитить». В данном стратегическом документе особое внимание уделено профилактике терроризма. Целью его разработки является выработка эффективных мер в сфере оперативной разработки потенциальных террористов, а также радикалов, вернувшихся из зон конфликтов. За этой категорией лиц предусмотрены установление обязательного оперативного наблюдения со

стороны спецслужб и работа психологов в целях обеспечения их реинтеграции в общество.

Национальный план состоит из 5 разделов.

В первом разделе, посвящённом работе с несовершеннолетними, предусматривается повышение роли Министерства образования, перед которым ставится задача вовлечения в процесс дерадикализации руководителей школ и специальной подготовки полицейских, участвующих в мероприятиях по профилактике неблагоприятных тенденций вокруг учебных заведений. Отмечается, что указанные меры вызывают вопросы, особенно в школах, так как ещё не выработаны и не определены механизмы процедуры выявления радикализированных детей, меры, которые должны реализовываться в работе с этой категорией лиц в случаях установления фактов их радикализации.

На данном этапе, власти намерены уделить повышенное внимание преподаванию французских ценностей в учебных заведениях, усилить контроль по выявлению детей, подвергающихся влиянию экстремистской идеологии, особенно обучающихся в частных учебных организациях и получающих образование на дому.

При этом ставится задача научить школьников и студентов «выбирать и упорядочивать» получаемую информацию и делать собственные выводы, а также уделять значительное внимание Интернету, который рассматривается в качестве инструмента борьбы с «онлайн-вербовкой».

Особое внимание уделяется крупным платформам в социальных сетях с целью обнаружения и незамедлительного удаления экстремистского контента, выявления подвергшихся радикализации лиц и передачи данных о них соответствующим органам для организации целевой работы.

Второй раздел направлен на профилактику и предупреждение проникновения радикально настроенных лиц в государственные органы, участвующие в сфере обеспечения безопасности и обороны государства.

На исполнительные органы и местные администрации возлагается ответственность за выявление и отстранение от обязанностей служащих из такой категории лиц, укрепление административного контроля префектурами за отдельными видами спорта и развлечений, которые, по мнению разработчиков, слабо контролируются и повышают риск радикализации (пейнтбол и т.д.).

Третий раздел посвящен организации работы по исследованию причин и мотивов радикализации, а также выработке мер и рекомендаций в данной сфере.

Работу в указанном направлении планируется осуществлять путем отбора отдельной группы высокопрофессиональных специалистов разных областей, которым будет предоставлен доступ к необходимым засекреченным данным из практики французской полиции и спецслужб.

Четвёртый раздел направлен на укрепление кадрового состава государственных органов и организаций, участвующих в процессе дерадикализации уязвимой части населения, путем разработки системы оценки деятельности соответствующих учреждений и работников, а также повышения их квалификации. Так, если организация не достигла поставленных целей, ей не

будет разрешено продолжать свою деятельность, а также запрашивать финансирование из бюджета до устранения всех недостатков.

Для решения проблемы радикализированных пациентов с медицинской точки зрения планируются рамочные соглашения между региональными агентствами здравоохранения и префектурами. Последние должны обращать внимание на лиц с неустойчивой психикой и сформировать перечень мер поддержки семей, в которых выявлены такие случаи.

Привлечение к работе территориальных государственных органов (ведомственных советов, муниципалитетов) направлено на использование их опыта по локальным вопросам и равномерное распределение финансовой нагрузки в рамках местных планов по профилактике экстремизма.

Пятый раздел посвящён мерам реинтеграции в общество несовершеннолетних, возвратившихся из зон боевых действий, а также лиц, находящихся под судебным надзором и задержанных или заключённых за причастность к террористической деятельности. К примеру, в пенитенциарных учреждениях Франции содержится 1131 осуждённый, находящийся под риском радикализации. С ними работают аналитики, педагоги и психологи по программе предупреждения насильственной радикализации.

Государственные органы Франции, задействованные в борьбе с терроризмом:

1) Национальный координационный центр по разведке и борьбе с терроризмом (CNRCT);

2) Министерство внутренних дел (*ведомственные подразделения: Генеральная дирекция внутренней безопасности (DGSI); Национальная дивизия по борьбе с терроризмом (D.N.A.T.); Центральное управление общей разведки (DCRG); Центральное управление судебной полиции (DCPJ); Центр координации борьбы с терроризмом (UCLAT); Жандармерия (Gendarmerie) - Группа, осуществляющая задачи специального вмешательства (GIGN); Криминальная бригада г.Парижа (DRPP);*

3) Министерство обороны (*ведомственные подразделения: Дирекция внешней разведки (DGSE); Дирекция контрразведки (DST); Дирекция военной разведки (DRM);*

4) Министерство финансов (*ведомственные подразделения: Дирекция финансовой разведки (TROCFIM); Дирекция таможенной разведки (DNRED);*

5) Министерство юстиции (*ведомственные подразделения: Дирекция по уголовным делам и помилованию; Дирекция пенитенциарной администрации; прокуратура; Национальная школа магистратуры Франции).*

6) Агентство информационной безопасности (ANSSI), которое подчиняется непосредственно Премьер-Министру Республики.

7) Министерство Европы и иностранных дел.

При этом для проведения совместных антитеррористических операций могут привлекаться эксперты других организаций.

Национальный координационный центр по разведке и борьбе с терроризмом (CNRCT) отвечает за выработку стратегии деятельности в сфере

борьбы с терроризмом и обеспечением взаимодействия между компетентными ведомствами (аналог АТЦ РК).

Он объединяет в себе до 100 экспертов из спецслужб, национальной полиции, таможенной службы, министерства обороны, юстиции, финансов, транспорта, здравоохранения и других государственных органов и ведомств;

Национальная дивизия по борьбе с терроризмом МВД (D.N.A.T.) координирует деятельность судебной полиции по выявлению, локализации и задержанию лиц, готовящих теракты на территории страны.

В его состав входят два специализированных исследовательских отдела по международному терроризму и сепаратизму.

Кроме того, за работу по борьбе с терроризмом отвечает Центральное управление общей разведки МВД, которое также ведёт борьбу с теневой экономикой, а также уклонением от уплаты налогов (*ранее, до 2004 года основной задачей ЦУОР было обеспечение общественной безопасности и безопасности политического режима*).

Центральное управление судебной полиции МВД (DCPJ, далее - ЦУСП) в составе Национальной полиции представляет собой основную структуру, контролирующую соблюдение законов, и выявляющую организаторов преступлений.

Основной задачей ЦУСП является борьба с организованной преступностью, в том числе борьба с терроризмом и противодействие его финансированию;

Координация и обмен информацией между подразделениями МВД осуществляется в рамках деятельности Центра координации борьбы с терроризмом (UCLAT), который находится в подчинении Генерального директора Национальной полиции. Основной задачей Центра является сбор и передача по назначению информации, связанной с террористическими угрозами, аналитическая работа, прогноз рисков и контроль обеспечения безопасности на массовых мероприятиях. В Центре всеми государственными органами, задействованными в борьбе с терроризмом, предоставляются ежедневные сводки и аналитические материалы.

На основе этих материалов Центром проводятся анализы с оценкой террористической угрозы и готовятся доклады для руководства.

Достаточно значимая роль в борьбе с терроризмом во Франции принадлежит НАТО (которая принимает непосредственное участие в военной разведке, в анализе террористических угроз, в осуществлении обмена информацией о распространении ядерного и биохимического оружия, в разработке и реализации рекомендаций по борьбе с терроризмом), Seule organisation conçoit européenne – SOCE (организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, её подразделения антитеррористической направленности распространены по всему миру), а также Евро-Средиземноморское партнёрство - организация, разработавшая кодекс поведения по предотвращению терроризма [80].

Таким образом, посредством реализации вышеперечисленных мер с каждой новой волной атак французская система по борьбе с терроризмом совершенствуется. Об этом свидетельствует ряд своевременных пресечений террористических актов на стадии их подготовки. При этом важно отметить, что все случаи терроризма рассматриваются и жёстко преследуются по Закону.

Германия как одно из самых развитых европейских государств занимает особую место в европейской системе противодействия терроризму.

Специальные государственные органы этой страны (Bundesamt für Verfassungsschutz) заявили, что «с 2014 года развивается потенциал террористических организаций в стране: к примеру, на оперативном учёте в 2017 г. состояло более 25 230 человек (2016 г. - 24 400; 2015 г. - 14 120; 2014 г. - 12 890 человек), активных участников или лиц, поддерживающих различные террористические организации» [81, с. 23].

Также они отметили, что «в период с 2001 по 2017 годы на территории Германии была пресечена деятельность 16 террористических организаций. Они имели разветвлённую сеть ячеек в стране» [82].

Основной проблемой для органов государственной безопасности Германии является высокая вероятность вхождения членов террористических организаций в европейские миграционные процессы. Так, в 2017 году выявлено 940 человек (2016 г. - 890; 2015 г. - 780; 2014 г. - 550; 2013 г. - 240), которые принимали участие (оказывали поддержку) в деятельности террористических организаций на территории Сирии и Ирака [83].

Имевшие место акты терроризма и рост потенциала террористических организаций в Германии потребовали реализации решительных правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности и поддержание конституционного порядка путем актуализации норм уголовного законодательства.

В этот список нормативных правовых актов, направленных на реформирование отдельных положений Уголовного кодекса Германии, вошли:

1) «Закон о борьбе с международным терроризмом» [84] от 9 января 2002 года, с изменениями, внесёнными «Законом о продлении сроков действия положений Закона о борьбе с терроризмом» [85] от 9 декабря 2015 года. Он определил новые уголовно-правовые подходы в определении средств борьбы с терроризмом;

2) Закон об улучшении обмена информацией в борьбе с международным терроризмом [86] от 29 июля 2016 ода. Он внёс дополнения в статью 129а «Организация террористического объединения», расширив перечень условий, при которых возможно применение надзора за лицами - участниками террористического объединения;

3) Закон о реформе уголовно-правовой процедуры изъятия имущества [87] от 13 апреля 2017 года. Он существенно дополнил статью 89с «Финансирование терроризма», статью 129а «Организация террористического объединения» и статью 129в «Вовлечение в преступные и террористические объединения за рубежом».

Таким образом, по мнению ученого Р.Р. Абдулганеева, «проблемы, с которыми столкнулась Германия, явились катализатором формирования структурированного государственного подхода в определении наиболее эффективных уголовно-правовых механизмов по борьбе с терроризмом в стране» [88].

Согласно немецкому законодательству под терроризмом в правовом пространстве Германии понимается устойчивая борьба за политические цели, достигаемые посредством нападений на жизнь, здоровье и имущество других лиц и состоящие в совершении террористических преступлений или совершении других уголовно наказуемых деяний, которые служат основой для подготовки таких преступлений [89, с. 319].

В особенной части Уголовного кодекса ФРГ [90] предусматривается ряд статей, устанавливающих перечень деяний, отнесенных законодателем к преступлениям террористического характера. Это:

1. Статья 89с «Финансирование терроризма».

Указанная статья входит в главу третью «Угроза демократическому правовому государству» первого раздела «Угроза государственной безопасности, государственная измена и угроза демократическому правовому государству» особенной части УК ФРГ.

Законодательство отдельно предусматривает возможность применения указанной нормы и в случае финансирования террористического акта, совершаемого за границей. Однако при его совершении за пределами государств-членов Европейского Союза данная норма применяется только в случае, если субъектом преступления выступает гражданин Германии или преступление совершается в отношении гражданина Германии.

2. Статья 129а «Организация террористического объединения».

Данная статья входит в 7-ой раздел «Преступления против общественного порядка» особенной части УК ФРГ.

Необходимо отметить, что статья 129а «Организация террористического объединения» УК ФРГ была включена в Уголовный кодекс ФРГ в 1976 году в рамках пакета законодательных инициатив «Lex RAF» [91]. В данную статью также впервые введен термин «Террористическое объединение» в качестве юридического понятия.

Согласно статье, под террористическим объединением понимается: «организованное на длительный срок объединение более чем двух человек, созданное с целью совершения террористических преступлений» [92, с. 928].

В новой редакции части 1 и 2 статьи 129а УК ФРГ уголовно наказуемым является совершение деяний, направленных на организацию объединения, цели и деятельность которого направлены на совершения убийства, геноцида, преступления против человечности, военные преступления или преступления против личной свободы человека, а также участие в таком объединении в качестве ее члена.

Согласно части 2 статьи 129а УК ФРГ к организации террористического объединения относится деятельность по организации объединения с целью

совершения деяний, направленных против здоровья человека (физического и (или) психического); против свободы личности; против свободы экономической деятельности; против окружающей среды; против правил оборота огнестрельного оружия.

Изучением правового опыта Германии в вопросах оптимизации средств уголовно-правового воздействия за совершение деяний террористического характера мы пришли к следующим выводам:

1. Среди норм особенной части УК ФРГ антитеррористические нормы являются одними из наиболее динамичных. К примеру, в статью 129а «Организация террористического объединения» УК ФРГ были внесены пять поправок; в статью 129в «Вовлечение в преступные и террористические объединения за рубежом» УК ФРГ - три поправки. При этом наибольшее количество изменений уголовного законодательства Германии приходится на 2002 и 2015 годы, что, на наш взгляд, является правовым отражением возникновения наиболее крупных угроз ее национальной безопасности.

2. В рамках внесения изменений в отдельные нормы УК ФРГ принципиально по-новому определены сроки давности за совершение преступлений террористического характера, которые составляют от пяти до десяти лет. Однако такое правило не применяется в отношении организатора или покровителя террористического объединения. В данном случае сроки давности установлены от десяти до двадцати лет. Согласно УК ФРГ, действия и принимаемые решения организатором террористического объединения должны носить ультимативный характер для ее членов. При этом к организаторам террористического объединения относятся также члены, которые хотя сами и не принадлежат к руководству объединения, но своими действиями вносят существенный вклад в развитие такого объединения или выступают вдохновителями осуществления преступной деятельности.

3. Отличительными признаками немецкого уголовного законодательства является дифференцированный подход при применении поощрительных норм, освобождающих лицо от ответственности в случае совершения преступления террористического характера. При этом не предусмотрена правовая возможность полного освобождения от ответственности виновного за совершение преступлений террористического характера при добровольном прекращении совершения преступления или добровольного препятствия его совершению другим лицам (при соучастии).

4. Существующая система уголовных наказаний, предусмотренных за совершение преступлений террористического характера, построена на принципе законодательной градации - от менее строгого наказания к более строгому. За совершение преступлений террористического характера основным видом наказания является лишение свободы на срок от шести месяцев до десяти лет - за финансирование терроризма и вовлечение в преступные и террористические объединения за рубежом; от одного года до десяти лет - за организацию террористического объединения.

Считаем, что исследованные современные уголовно-правовые походы в борьбе с терроризмом в Германии будут интересны как с позиции актуальной законодательной практики, так и полезны субъектам борьбы с терроризмом в Казахстане, а также дадут возможность определить наиболее перспективные направления дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства в указанной сфере.

Великобритания принадлежит к тем странам, в которых достаточно успешно борются с терроризмом и имеют определенные наработки по предупреждению и предотвращению экстремистских проявлений. Опыт этой страны по противодействию терроризму может быть полезен для Казахстана.

В Великобритании (март 2005 года) принят Закон «О предотвращении терроризма», включающий и вопросы экстремистской деятельности. После терактов в Лондоне (апрель 2007 г.) с целью пресечения попытки распространения экстремистских идей принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма» (Preventing Violent Extremism), которая основана на принципе «четырех «П» - предупреждение, преследование, протекция и подготовка. В результате МВД представило в парламент Великобритании перечень мер по борьбе с экстремизмом, в том числе закрыть въезд в Соединенное Королевство иностранцам, замеченным или подозреваемым в экстремизме или пропаганде незаконных или общественно опасных действий. Британские власти решили ужесточить правила въезда для иностранных граждан. Глава МВД Джеки Смит объявила, что намерена закрыть двери страны для всех, кто проповедует экстремистские взгляды.

Новое законодательство поставило заслон перед заграничными неонацистами и другими экстремистами. За три года (2006 - 2009 гг.) въездную визу в Великобританию по этим основаниям не получили 230 человек, из них 80 были признаны религиозными экстремистами. Тем не менее, по мнению министра внутренних дел Великобритании, сквозь «сито» иммиграционного контроля по-прежнему проскальзывало немало желающих проповедовать радикальные идеи и вызывать беспорядки, в том числе и в молодёжной среде. Следует отметить, что по сравнению с Грецией, Францией, Испанией и другими странами Европы уровень экстремизма (молодёжного в особенности) в Великобритании достаточно низок, несмотря на этническое, политическое, социальное и культурное разнообразие молодёжи страны, а также, несмотря на тот факт, что в Великобритании находят убежище многие лидеры радикальных исламских организаций. Более столетия Великобритания весьма благосклонно относилась к иммигрантам. В середине XIX в. сюда перебрались сотни тысяч ирландцев. После Второй мировой войны население пополнили выходцы из бывших колоний - Индии, Пакистана, стран Карибского бассейна. Британцы радушно относились и к беженцам, подвергавшимся политическому преследованию в их странах [93, с.101]: в этой борьбе задействованы небольшие полицейские подразделения графств, отдельных городов и небольших поселений. Полиция обращает внимание на тех, кто ведет подпольную подрывную и агитационную работу в общинах, выявляет случаи подготовки к

экстремистской деятельности, анализирует улики, о которых сообщает население.

В Великобритании борьба с терроризмом ведётся как на общегосударственном, так и на общественном уровне. Особая роль в противодействии молодёжному экстремизму отводится полиции. Выделяют следующие особенности:

а) превентивный характер борьбы с молодёжным экстремизмом, как со стороны государства, так и со стороны полиции Великобритании;

б) широкое привлечение к этой борьбе местных сообществ и населения и участие полиции Великобритании в консолидации общественности в данной борьбе;

в) борьба с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны;

г) борьба с активной деятельностью экстремистов в Интернете.

В странах Европы все чаще активизируется экстремизм, который связан с экономическим кризисом, ростом безработицы недостаточно эффективной иммиграционной политикой и другими факторами. Перед мировым сообществом стоит важная задача по обеспечению противодействия терроризму. Прогнозируемое развитие таких социальных и политических процессов требует знаний законодательного опыта и судебной практики зарубежных государств.

Сделаем основные выводы по второй главе исследования.

Приоритетным направлением антитеррористической деятельности является выработка международно-правовых норм. На данный момент под эгидой ООН и ее специализированных учреждений разработано 16 международных соглашений (11 конвенций и 5 протоколов), направленных на борьбу с терроризмом и открытых для участия всех государств мира.

В Договоре о коллективной безопасности и принятые на его базе международные соглашения в рамках созданной Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) регламентированы практически все важнейшие вопросы, связанные с коллективной безопасностью (включая создание Вооруженных Сил государств — участников ОДКБ, функционирование Совета коллективной безопасности государств — членов ОДКБ, взаимодействие с Советом Безопасности ООН и иные)

Был рассмотрен зарубежный опыт борьбы с терроризмом. Потребности борьбы с международным терроризмом переросли возможности одного, даже самого сильного государства (США), и требуют дальнейшего усиления взаимодействия с другими странами. Национальная система борьбы Франции с терроризмом реализуется Правительством во всех формах его проявления в рамках международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. Произошедшие акты терроризма и рост потенциала террористических организаций внутри Германии потребовали реализации решительных правовых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности и поддержание конституционного порядка путем актуализации норм уголовного законодательства Германии.

Глава III. Проблемные вопросы законодательного и социального характера, возникающие при внедрении передового опыта зарубежных стран в борьбе с терроризмом

3.1. Проблемы правового и организационного характера внедрения зарубежного опыта

Рассмотрим опыт зарубежных стран в борьбе с терроризмом и возможность его применения в Казахстане.

Сразу после парижских террористических нападений во Франции начались антитеррористические операции – в стране, живущей в режиме чрезвычайного положения, а также в некоторых других европейских государствах. Стало очевидно, что Шенгенская зона уязвима. Бельгия и Германия, соседние страны, расположенные недалеко от «французского очага», первыми отреагировали. Это произошло не только из-за географического положения. Важнее была оценка потенциальных угроз со стороны правительств.

Германия находится под террористической угрозой изнутри. Около 43 000 человек (граждане Германии) являются частью исламистских округов Германии. В интервью газете Die Welt президент Федерального управления уголовной полиции Германии Холгер Мунк заявил, что: «официально 3 миллиона мусульман живут в Германии. Мы считаем, что эта цифра должна быть занижена. По данным полиции, каждый десятый исламист, живущий в Германии, может представлять угрозу безопасности. Те, кто имеет боевой опыт в Сирии в рядах исламского государства, стали первыми подозреваемыми. По крайней мере, 750 исламистов, которые не уклонялись от насилия, до сих пор пробираются из Германии в Сирию. Половина из них вернулась. Ни в коем случае нельзя игнорировать взаимосвязь между увеличением потоков беженцев в Европу и терроризм. Греческая полиция уже подтвердила, что один из преступников пересек границу ЕС в качестве беженца перед парижским террористическим нападением» [94].

Приходящие просить убежища составляют еще одну группу подозреваемых. В качестве новичков им особенно сложно иметь дело с полицией, потому что те, кто приехал в страну до этого, так или иначе были проверены. Например, известно, что Абдельхамид Абауд, подозреваемый главарь нападений в Париже, неоднократно посещал Германию. Салах Абдеслам, еще один из подозреваемых парижских нападавших, провел около двух месяцев в Германии. В начале сентября он переехал в Австрию. Чрезвычайно сложно определить, кто есть кто в смешанных потоках просителей убежища, которые пытаются проникнуть в Европу, особенно с учетом того, что некоторые отчаянные мигранты выпрыгивали из движущихся поездов, используемых для перевозки их в определенные пункты назначения в Германии.

В Берлине полиция оцепляла определенные районы 14 раз в первые 4 дня после нападений в Париже после обнаружения подозрительных объектов. Это затрудняло движение трафика. Жителей соседних домов пришлось эвакуировать.

Это вызвало раздражение. Не все немцы были безразличны к тому факту, что двое их соотечественников были среди жертв нападений 13 ноября. Согласно недавнему опросу, проведённому Международной маркетинговой исследовательской фирмой YouGov, 59% респондентов заявили, что опасаются, что в Германии могут произойти теракты, 61% считают, что они небезопасны.

YouGov - первый немецкий опросник, который задаёт вопрос о причастности Германии к военной операции против исламского государства. До парижских нападений отношение респондентов к такой идее было несколько неполным, будь то Афганистан, Ирак или, в последнее время, Ливия. Теперь половина респондентов считает, что участие Германии будет оправдано.

Опрос ARD-Deutschland Trend показывает разные результаты: 42% одобрили идею участия Германии в военной операции против исламского государства (более половины из них заявили, что являются сторонниками Христианско-демократического союза) против 52%, которые ее отклонили.

В Германии наблюдается отсутствие единого мнения высших политических кругов в вопросах участия в военных действиях по борьбе с терроризмом. В частности, министр обороны Урсула фон дер Лейен быстро отреагировала, когда министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан подал апелляцию партнерам ЕС за помощью. «Само собой разумеется, что мы сделаем все, что в наших силах, чтобы оказать помощь и поддержку», - сказала фон дер Лейен.

В данном случае, Германия может расширить поддержку истребителей курдских пешмергов. Также Германия организовала подготовку для некоторых курдских истребителей на своей территории, отправила советников на север Ирака и доставила оружие в пешмерские соединения и активировала свое военное присутствие в Мали. Последнее предложение – это довольно неудобная попытка Германии по обхвату всех проблем и единовременного их решения. Она направлена на оказание помощи Франции, но при этом и на вытеснение ее из бывших колоний. Ле Дриан указывал на необходимость помощи, чтобы справиться с ситуациями в горячих точках, особенно в Сирии. Германия все же сдерживается в борьбе с терроризмом, но есть некоторые ощутимые сдвиги в ее позиции по этому вопросу.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что в ЕС происходит консолидация сил в борьбе с терроризмом, и, для Казахстана можно порекомендовать следующее:

- создать единый Совет ЕАЭС по борьбе с терроризмом для консолидации сил и возможностей стран-участниц ЕАЭС, повышения эффективности поиска террористов на территории ЕАЭС, формирования совместных сил реагирования с террористическими угрозами за границами союза;

- сформировать агентство и аналитический центр по борьбе с терроризмом для проведения опросов населения. Это будет давать ясную картину отношения к терроризму у населения, отношения к мигрантам, к религиозным объединениям и выявлять настроения населения в области приверженности к экстремистским группам.

Посещая Пассау (город в Нижней Баварии около австрийской границы), министр обороны Германии Урсула фон дер Лейен сказала, что террористические нападения в Париже не стали причиной призыва к коллективной обороне. Они являются зловещим нападением на демократию и свободу, но не являются прецедентом, достаточным для проведения коллективных действий. Министр сказала, что не исключает направление сил в Сирию, если будет проводиться военная операция в Сирии в соответствии с резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Логика неясна: означает ли это, что местные жители должны решить проблему с беженцами, представляющими угрозу, сами? Население Германии очень скептически относится к высказываниям министра обороны, считая, что власти скрывают реальную ситуацию с уровнем террористической угрозы и не хотят брать на себя ответственность по выдворению беженцев.

Во всяком случае, желание воспользоваться ситуацией очевидно. Это не только «щедрый» ответ на французский запрос о помощи, но, что более важно, шаги, предпринятые внутри Германии. Предпринимается попытка искусственно запечатать страну. Закрывать границы и препятствовать потокам беженцев. Согласно данным опросов, более 90% немцев поддерживают ужесточение мер безопасности, а только 5% считают, что такие шаги могут поставить под угрозу основные права и свободы.

Очевидно, правительство делает все возможное, чтобы успокоить людей. Дружеский футбольный матч между Германией и Нидерландами и джазовый концерт были отменены без каких-либо арестов. Тревога была поднята на ночном поезде, предназначенном для Ганновера, потому что был обнаружен подозрительный пакет. Утром было объявлено, что пакет был фиктивной бомбой. В Мюнхене два человека были арестованы в гостинице 20 ноября. Полиция заявила, что аресты не имели никакого отношения к террористической деятельности, хотя, согласно сообщениям, были найдены полицейские униформы и перечные спреи. В тот же день станция метро Baker Street в Лондоне была закрыта на несколько часов, чтобы эвакуировать пассажиров. В официальном заявлении говорится, что инцидент также не имел никакого отношения к террористической угрозе. Возможно, это правда, бомбы были манекенами. Может быть, более важно, чтобы люди не паниковали, чем публиковали сообщения об успехах антитеррористических операций. Кроме того, вряд ли можно назвать эти операции успешными. В Мюнхене арестовали четырех человек, в то время как четверым другим подозреваемым удалось бежать в серебряных автомобилях Mercedes. Один из главарей парижских нападений был убит, но другой преступник (Салех Абдеслам) находится в розыске. Согласно сообщениям СМИ, в преступлении был третий человек, но его имя до сих пор неизвестно [95].

Главное - Германия не дает прямого ответа на самые важные вопросы. Действительно ли можно сформировать антитеррористическую стратегию, изолируя себя от внешнего мира? Что можно сделать по поводу того, что «щупальца» исламского государства уже простираются в Европу?

Как видно из выше написанного, в борьбе с террористической угрозой в Европе присутствуют некоторые проблемы. В частности, присутствуют разногласия между действиями правительства и мнением населения по данным действиям. Можно сделать вывод, что в Казахстане также отсутствуют механизмы, которые доводили бы мнение населения о мерах борьбы с терроризмом. Поэтому, вновь подтверждается необходимость создания агентства и аналитического центра при нем для проведения опросов населения.

Незаменимый принцип для Европейского союза, но также признанный в соответствующих актах Организации Объединенных Наций, такой как Глобальная контртеррористическая стратегия, принятая Генеральной Ассамблеей в сентябре 2006 года и возобновляемый каждые два года, состоит в том, что борьба с терроризмом не должна противоречить международному праву, правам человека и международному гуманитарному праву, а также верховенству закона.

Ответом Италии стало соблюдение законодательного и институционального уровня борьбы с терроризмом. В настоящее время в Италии существует законодательство, соответствующее самым высоким международными стандартам в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Правовая система Италия постепенно отказалась от нормативной базы, созданной для борьбы с угрозой терроризма в 1970-х годах, с тем чтобы приспособиться к различным вызовам, связанным с террористическими угрозами в последующие десятилетия, объединив репрессивные меры с попыткой предотвратить это явление.

С Законом № 43 итальянские законодатели дополнительно укрепили механизмы борьбы с международным терроризмом, уделяя особое внимание феномену исламского фундаменталистского экстремизма, всего через несколько месяцев после терактов в Париже 7 января 2015 года. Закон возник из-за необходимости полагаться на наиболее эффективные правовые инструменты для борьбы с так называемыми «одинокими волками» (люди, часто также иммигранты второго или третьего поколения, которые автономно обращаются к делу «джихада»). Это другой тип террориста, чем традиционный профиль, описывающий его как члена преступной организации, которая может быть международной, как это было описано в ст. 270 и последующих статьях Уголовного кодекса Италии.

Контртеррористические меры, определенные в Законе Италии № 43/2015, предусматривают новые положения об инкриминировании или расширяют сферу действия существующих положений (инкриминируют вербовку, а не только вербовщика, самообучение, организацию трансферов за рубежом для финансирования террористической деятельности) и принятие индивидуальной профилактики меры, которые теперь полностью регулируются Уголовным кодексом (Законодательный декрет № 159/2011). В этом последнем отношении, с одной стороны, Закон направлен на запрещение любому (итальянскому или иностранному), подозреваемому придерживаться фундаменталистского дела и покидать страну, чтобы пойти в бой с исламскими ополчениями (а затем

вернуться в Италию с опытом, приобретенным на поле битвы). С другой стороны, Закон направлен на выдворение из страны любого гражданина, не являющегося гражданином ЕС, подозреваемого в связях с терроризмом или который в конечном итоге просто проявил желание бороться в конфликтах за границей.

Административная высылка иностранца по соображениям общественного порядка и безопасности, предусмотренная Законодательным декретом № 286/98, должна поощряться министром внутренних дел (или префектом по мандату министра) и сопровождается приказом, мотивирующим причины опасности высылаемого лица, как в случае субъектов, участвующих в шпионаже или террористической деятельности. Это гибкий инструмент предотвращения террористических рисков, который должен использоваться против тех граждан, которые, юридически присутствуют на территории Италии, представляют опасность для государства, даже если они не совершили преступления, перечисленные в упомянутых выше действиях.

Закон 43 впервые также определяет координирующую роль в расследовании терроризма Национальной прокуратуры по борьбе с преступностью, которая теперь переименована в Национальную антипреступную и контртеррористическую прокуратуру.

Итальянские законодатели вернулись к вопросу о борьбе с терроризмом в 2016 году с принятием Закона № 153 от 28 июля 2017 года. Он приспособливает итальянское законодательство к ряду международных обязательств по этому вопросу, внося также несколько поправок в Уголовный кодекс, добавляя к ним новые случаи инкриминирования, такие как: а) преступления, связанные с финансовым поведением, ведущие к террористическим актам; б) кража конфискованных товаров или денег; в) акты ядерного терроризма; а также новое дело, предусматривающее обязательную конфискацию в связи со всеми преступлениями, совершенными в целях терроризма.

Итальянский официальный журнал в 2017 году опубликовал Законодательный декрет № 90 от 25 мая 2017 года, который соответствует Директиве (ЕС) 2015/849, запрещающей использование финансовой системы в целях отмывания доходов от преступной деятельности и финансированию терроризма, внесении поправок в Директивы 2005/60 / ЕС и 2006/70 / ЕС и в соответствии с Регламентом (ЕС) № 2015/847. Закон № 431/2001, который был одобрен после терактов 11 сентября 2011 года, принял срочные меры по предотвращению и борьбе с преступлениями, совершенными в целях совершения акта международного терроризма. В рамках этой законодательной базы в Законодательном декрете № 109 от 2007 года, которая была принята для реализации Директивы Совета Европы 2005/60 / ЕС, среди прочего, была создана Группа финансовой информации в Банке Италии, которая заменила Итальянское бюро обмена (Ufficio Italiano Cambi), в обязанности которой вошли предотвращение и борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма. Люди, рассмотренные в законе о борьбе с отмыванием денег, обязаны принять

меры по замораживанию и сообщать о подозрительных операциях (обязанности по представлению отчета, принятые Законодательным декретом 231/2007).

Для Казахстана можно перенять опыт Италии по созданию группы в Национальном Банке. Возможно создание группы в Национальном Банке Республики Казахстан по предотвращению и борьбе с отмыванием денег. Обязанности данной группы будут представлены замораживанием операций и счетов и сообщением о подозрительных операциях в банках.

Далее представим основные пути совершенствования уголовного законодательства Казахстана в области борьбы с терроризмом.

Рассматривая вопросы совершенствования норм об ответственности за акт терроризма в общем, необходимо отметить, что касается акта терроризма, сопряженного с угрозой совершения общеопасного действия, то таком случае в сравнении с вышеуказанной комбинацией ущербов разница заключается в последствии от первоначальных действий. Она выражена только в опасности наступления последствия в виде невинных жертв или имущественного вреда.

Учитывая вышеизложенное с целью совершенствования норм об ответственности за акт терроризма, в качестве предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм хотелось бы назвать следующие:

В отсутствие согласованного международного определения терроризма Специальный докладчик ООН по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом отметил, что любое определение терроризма должно содержать три элемента, соответствующих требованиям прав человека, а именно, это должно быть.

Деяние, соответствующее одному из правонарушений, описанных во всеобщих конвенциях по борьбе с терроризмом (или, в качестве альтернативы, действие, содержащее все элементы тяжкого преступления в соответствии с национальным законодательством): деяние, совершенное с намерением вызвать состояние страха или принудить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения; деяние, достигающее определенной степени тяжести, т.е. или: состоящее в намеренном захвате заложников, или направленное на причинение смерти или серьезных телесных повреждений, или влекущее за собой смертельное или грубое физическое насилие.

Определение, содержащееся в статье 255, подразумевает совершение преступного деяния, такого как «поджог», «взрыв» или «иные действия, создающие опасность гибели людей», «причинение значительного имущественного ущерба» или «наступление иных общественно опасных последствий». Эти деяния должны содержать преступный умысел – в данном случае это нарушение общественной безопасности, устрашение населения, или оказание воздействия на принятие решений государственными или международными органами, либо провоцирование войны или осложнение международных отношений. Подобная формулировка может охватывать большое количество возможных действий и бездействия, которые не имеют определения ни в одном из положений Уголовного кодекса. Помимо этого,

некоторые использованные термины (напр., «иные действия, создающие опасность гибели людей» или «наступление иных общественно опасных последствий») представляются слишком широкими и не соответствуют преступлениям, предусмотренным международными правовыми документами в области борьбы с терроризмом, перечисленными в п. 13 выше, либо тяжким преступлениям, предусмотренным Уголовным кодексом Казахстана. Следовательно, в целях достижения правовой определенности рекомендуется удалить из статьи 255 УК РК эти размытые формулировки и внести в нее перекрёстные ссылки на конкретные положения Уголовного кодекса Республики Казахстан, относящиеся к тяжким преступлениям.

Что касается преступного умысла, хотя некоторые аспекты, упомянутые в статье 255, соответствуют вышеуказанным элементам, некоторые из использованных формулировок (напр., «нарушение общественной безопасности») могут истолковываться неоднозначно. Кроме того, указание на намерение «осложнить международные отношения» представляется крайне туманным. Поэтому было бы предпочтительно более тесно связать между собой вышеуказанные элементы – т.е. преступный умысел нарушения общественной безопасности, устрашения населения или принуждения правительства или международной организации совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, - и удалить из статьи остальную неясную терминологию.

И, наконец, статья 255 Уголовного кодекса не содержит реального требования о том, чтобы указанные деяния достигали определённой степени тяжести, следовательно, рекомендуется дополнить статью соответствующим образом. В качестве субъективных признаков выступают ряд признаков, которыми характеризуется субъект и субъективная сторона в составе преступления. Такие признаки в составах преступлений имеют тесную взаимосвязь и единство с объективными признаками, которыми характеризуется собственно объект и объективная сторона в составе преступлений. С целью более детального раскрытия вопросов о характеристике субъективных признаков терроризма.

Далее, учитывая то, что юридическое определение понятия «терроризм» и преступлений, связанных с так называемым «экстремизмом», содержащееся в Уголовном кодексе Казахстана, требует дальнейших изменений для достижения лучшего соответствия принципам юридической определённости, предсказуемости и конкретности уголовного права, а также для того, чтобы криминализации подлежал только «насильственный экстремизм». Это крайне важно в свете недавних выводов, представленных органами ООН по контролю за соблюдением прав человека, которые отметили негативное влияние антитеррористических мер и законодательства, а также других мер, направленных на противодействие так называемому «экстремизму» в Республике Казахстан, на права человека и основные свободы.

С целью содействия большему соответствию законопроекта международным стандартам в области прав человека и обязательствам ОБСЕ в области человеческого измерения, необходимо:

– уточнить юридические определения терроризма и уголовных преступлений, связанных с «экстремизмом», для чего необходимо:

– пересмотреть положение о криминализации «экстремизма», или, по крайней мере, дать более чёткое определение этого понятия и уголовных преступлений, связанных с «экстремизмом», в статьях 182, 258 и 259 Уголовного кодекса, с тем чтобы криминализации подлежал только «насильственный экстремизм/экстремистская деятельность»;

– исключить из статьи 255 указание на «иные действия, создающие опасность гибели людей» или «наступление иных общественно опасных последствий», и включить в нее перекрёстные ссылки на конкретные положения Уголовного кодекса РК, относящиеся к тяжким преступлениям, гарантировав, что указанные действия достигают определённой степени тяжести;

– уточнить формулировку статьи 179, прямо указав на «насильственный» захват или удержание власти;

– в статью 256 Уголовного кодекса рекомендуется внести изменения, с тем чтобы отразить в ней эти принципы, в частности, удалив указание на «пропаганду терроризма» и включив в нее соответствующее указание на намеренное подстрекательство к совершению террористического акта в сочетании с вероятностью его реального совершения.

Кроме того, для того чтобы дать узкое определение этого вида преступления в новой статье 256 Уголовного кодекса и предотвратить его неправомерное использование или вольное толкование, составителям законопроекта рекомендуется рассмотреть возможность включения в эту новую статью обстоятельств, смягчающих или исключающих ответственность.

К примеру, их можно применять в случаях, когда высказывания являются частью добросовестной дискуссии или общественных консультаций по вопросам религии, образования, научных исследований, политики или некоторых иных вопросов, представляющих общественный интерес, в том числе в контексте мирных демонстраций протеста удалить из статьи 256 Уголовного кодекса указание на «пропаганду терроризма» и включить в нее указание на намерение инспирировать совершение террористического акта, создающее угрозу совершения такого акта, а также предусмотреть обстоятельства смягчающие или исключающие ответственность средства защиты или исключения; дать определение терминам «руководство», «участие», «вербовка» и «подготовка».

Кроме того, представляется необходимо определить путем толкования, в каком соотношении эта норма находится с нормой ст. 26 о том, что «добровольным отказом от уголовного правонарушения признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение этого деяния, если лицо сознавало возможность доведения его до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности за уголовное правонарушение, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого деяния до конца».

Рассмотрев уголовно-правовой анализ состава акта терроризма по УК РК и проанализировав практики его применения мы приходим к выводу, что

отсутствие разъяснений высшей судебной инстанции не позволяет правоприменительной практике максимально быстро и эффективно реагировать на все происходящие изменения. Существует объективная потребность в нормативном толковании положений действующего уголовного закона. Представляется, что при всех условиях подход к данным случаям должен быть единообразным, что предстоит обеспечить Верховному суду в принимаемых им постановлениях по соответствующим категориям уголовных дел. Уже присутствует Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» [96]. Однако, в данном постановлении не представлено, например, определение «террористической организации». Данное определение есть в пп.17) ст.1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.).

Отметим также, что национальные уголовно-правовые нормы имеют примечание, содержащее специальное основание для освобождения виновного лица от уголовной ответственности (деятельное раскаяние лица при совершении терроризма). В целом, примечание имеет важное предупредительное значение, поскольку в формировании системы противодействия терроризму важно использовать все возможные средства правового воздействия, отражающие позитивный потенциал права.

Также необходимо при совершении организованной группой конкретного уголовного правонарушения указанные признаки оценивать в совокупности. В свою очередь террористическая группа определена в уголовном законе как организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений (п.31 ст.3 УК РК).

Отметим также, что в действующем уголовном законодательстве Казахстана в зависимости от направлений деятельности выделена экстремистская группа, понятие которой сформулировано аналогично террористической. Экстремистская группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений (п.40 ст.3 УК РК).

Группы террористических и экстремистских преступлений также законодательно определены (п.30 и п.39 ст.3 УК РК). При этом круг экстремистских преступлений расширен за счет криминализированных составов Сепаратистской деятельности (ст.180 УК РК), Дачи разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов (ст.183 УК РК).

Исходя из содержания ст.3 УК РК, видно, что перечень террористических и экстремистских преступлений отчасти совпадает. Это объясняется тем, что терроризм является крайним проявлением экстремизма. Однако, в связи с данным обстоятельством возникает вопрос – к какой разновидности преступной группы следует отнести организованную группу, одновременно преследующую цель совершения и террористических, и экстремистских преступлений.

Следующий вопрос, требующий разъяснения, связан с использованием в действующем законодательстве термина «террористическая организация». Так, Уголовный кодекс предусматривает ответственность за организацию и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма (ст.405 УК РК).

Отметим также, что проблемы уголовно-правовой оценки признаков террористических организованных формирований должны активно обсуждаться. В частности, в УК РК были криминализованы составы «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности» (ст.257 УК) и «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму» (ст.258 УК РК). Введение указанных уголовно-правовых норм вызвало сложность в определении формы соучастия указанных групп.

Таким образом, сложившаяся в настоящее время в сфере борьбы с террористической преступностью ситуация является следствием недостаточной теоретической проработки проблемы, отсутствием как у законодателя, так и у научного сообщества, чётких представлений о стратегии и тактике деятельности по противодействию данному негативному явлению. Эффективность норм определяется не их наличием, а востребованностью правоприменительной практикой, которая требует описания научно обоснованных критериев преступных формирований.

Процесс совершенствования уголовного законодательства вызывал необходимость решения ряда вопросов: в частности, содержание признаков организованной группы; отличительные признаки террористической и экстремистской групп; разграничение понятий «террористическая группа» и «террористическая организация». Необходимо разъяснить данные высшей судебной инстанции, это будет способствовать единообразному применению в судебной практике норм законодательства Республики Казахстан о террористических преступлениях.

Также хотелось бы заметить, что в настоящее время в Казахстане не существует нормативно-правовой базы, регулирующей систему ювенальной юстиции, и что не все дела с участием несовершеннолетних рассматриваются судами по делам несовершеннолетних. Это чревато возможностью вынесения несоизмеренного приговора, вплоть до тюремного заключения, в отношении детей, обвиняемых в совершении актов терроризма и «насильственного экстремизма». Такая практика вызывает вопросы в свете статьи 37 (b) Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой, тюремное заключение ребенка используется лишь в качестве крайней меры и в течение максимально короткого соответствующего периода времени. Согласно Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), несовершеннолетнего правонарушителя позволительно лишать свободы, только если он признан виновным в совершении серьёзного деяния с применением насилия против

другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, и если отсутствуют другие соответствующие меры воздействия. Некоторые из рассматриваемых уголовных преступлений могут не отвечать этому требованию также ввиду расплывчатости формулировки. В иных случаях необходимо разработать специальные положения ювенальной юстиции, касающиеся «терроризма» и «насильственного экстремизма».

3.2. Социально-экономические проблемы, препятствующие внедрению опыта в борьбе с терроризмом

Решающее значение имеют социально-экономические, гуманитарные, а не только административно-правовые методы противодействия терроризму. Важно не только выявлять и пресекать преступления подобного характера, но и предупреждать их, устраняя порождающие их причины.

Необходимо решать социально-экономические проблемы и активно сотрудничать с неправительственными организациями. Терроризм легче приживается там, где не решаются социально-экономические проблемы.

При финансировании проектов, направленных на профилактику экстремизма, огромный потенциал НПО в виде экспертов, специалистов и волонтеров должен быть направлен на решение этой задачи.

Среди причин, толкающих граждан РК на противоправную деятельность в экстремистских и террористических организациях, официальные лица называют:

- неблагополучную социально-экономическую среду;
- недостаточную религиозную грамотность;
- деструктивную деятельность псевдорелигиозных группировок.

Руководством страны не раз обозначалась необходимость расширения сотрудничества госорганов с НПО, подчеркивалась роль сообществ и семьи в предупреждении радикализации, особенно среди молодых людей.

Проблема противодействия терроризму и экстремизму продолжает существовать у многих государств. С этой целью в Бишкеке, с 13 по 15 сентября 2018 года, провели второй симпозиум экспертов «Противодействие экстремизму онлайн: регулятивные и технические решения в вопросах предотвращения экстремизма в Центральной Азии в эпоху цифровой трансформации». Теологи, эксперты по безопасности, руководители проектов, которые специализируются на противодействии онлайн-экстремизму из Кыргызстана, Казахстана, России, Узбекистана и Таджикистана, обсудили свой опыт работы и обеспечения кибербезопасности в своих странах, а так же инновационные технологические решения, которые могут быть полезны для стран региона. Заместителем главы Духовного управления мусульман Республики Казахстан (ДУМК) Алау Адильбаевым было подчеркнуто, что для противодействия радикализации в Казахстане разработали система взаимодействия с верующими в сети.

В Казахстане воздействие ислама продолжает усиливаться, тем более большая часть населения являются мусульманами. По этой причине чрезмерный поток событий, которые привязаны к исламу и освещенных в СМИ, привели не

только к исламофобии, но и появлению желающих примкнуть к группам религиозных экстремистов и террористов. Чтобы противостоять распространению радикальных идей среди населения, ДУМК будет усиливать пропаганду направления имама Абу Ханифа (ханафитский мазхаб) для граждан республики, основывая свою работу на Конституции РК и ряде других законов страны. Под руководством ДУМК работают более 10 информационных порталов и сайтов по аналогии с сайтом муфтията, с ежедневной посещаемостью свыше 20 тысяч человек. Внутри ДУМК работает киностудия, которая готовит видеоматериалы по соответствующей тематике. Учитывалось так же число пользователей мобильной связи, поскольку в мессенджерах и соцсетях казахской исламской тематики зарегистрировано около 2,5 млн человек, поэтому для них разрабатываются специальные мобильные приложения [97].

В ходе социологического опроса А. Решетняк также была сделана попытка оценить степень секьюритизации угроз терроризма и религиозного экстремизма в казахстанском обществе. Опрос молодежи показал, что лишь каждый десятый респондент из Казахстана считает основным вопросом в повестке безопасности рост религиозного экстремизма, причем в большинстве своем это люди, идентифицирующие себя как мусульмане (68%) и лишь 12% атеистов, 10% христиан [35].

Проблема религиозного экстремизма находит свою актуализацию в казахскоязычном сегменте опрошенных казахстанцев (19,9%), которые при этом вдвое ниже оценивают угрозы роста протестности и коррупции (рисунок 3).

Рисунок 3 – Казахстанцы о предпосылках нестабильности (2017г.) [35]

По уровню секьюритизации в общественном сознании молодежи радикализация уступает таким проблемам, как коррупция и социальная неустроенность. Усиление экстремистских настроений в обществе при этом в 3 раза (7% и 19,8% соответственно) сильнее актуализируется казахскоязычными респондентами. Они же (20%) выражают готовность защищать интересы своей этнической и религиозной общины – среди русскоязычного сегмента доля готовых к такой мобилизации вдвое меньше. Осведомленность опрошенных о существовании террористических организаций находится на достаточно низком уровне и сводится к знаниям о наиболее популярных в мире группировках.

Уровень секьюритизации проблемы властями республики опрошенные оценивают как высокий в силу различных причин:

- отражение общественного мнения (77%);
- «модность» (62%);
- получение рычагов управления обществом (58%);
- боязнь политизации ислама (22%).

Кроме того, интервьюируемые (82%) скептически относятся к возможности эффективного сотрудничества по противодействию исследуемым угрозам в рамках действующих в регионе международных организаций. Что касается внутригосударственных мер противодействия терроризму, эксперты называют повышение (или даже формирование) государственной идеологии (34%), усиление работы и взаимодействия спецслужб (58%), проведение воспитательной и разъяснительной работы с уязвимыми группами населения (88%), повышение благосостояния населения и решение сопутствующего комплекса социально-экономических проблем (92%) и региональная интеграция (12%)

Определённого портрета религиозного экстремиста дать нельзя: под влиянием может оказаться любой человек. Но для радикализации нужны соответствующие условия. Узбекский политолог Г. Юлдашева отмечает: «...существует теория социальной отчуждённости и вовлеченности. Население, которому мы не создали необходимые условия для социальной активности, – это женщины, жители населённых пунктов, более удалённых от крупных городов, и т.д., будет лишено возможности более активно участвовать в социальной жизни. Отчуждение может идти по географическому, территориальному, культурному, по религиозному признаку» [98].

Поскольку борьба с международным терроризмом, а теперь и с религиозным экстремизмом прочно вошла в официальный и общественный дискурс, имеет место неправильная интерпретация властью актов экстремизма как террористических, и, следовательно, затрагивающих напрямую национальную безопасность. При этом зачастую на задний план отходят вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина, создаются условия для расширения полномочий силовых структур, ужесточения законодательства. Излишний уровень секьюритизации вышеуказанных проблем может быть опасен как для власти, упускающей из поля зрения непосредственные причины этих процессов, так и для общества, поскольку делает насильственный экстремизм и терроризм «обычным» вариантом решения социально-экономических проблем, выяснения отношений с властью.

Сегодня, когда Центральной Азии, по мнению экспертов, не грозит непосредственно осуществление террористических атак, главными задачами вышеназванных государств должно быть создание благоприятных социально-экономических условий для молодежи и других уязвимых категорий населения, поиск современной и пассионарной национальной (или даже региональной) идеи, формирование и поддержка институтов гражданского общества и развитие сообществ, которые имеют собственный иммунитет к деструктивным течениям.

Представляется необходимым расширять знания молодежи по религиозным вопросам, а также создавать условия для либерализации общественной жизни, облегчения доступа к социальным лифтам. Повышение вовлеченности в повестку дня своей страны, интереса к происходящим здесь и сейчас процессам также способствовало бы улучшению ситуации. Желание уехать воевать в другую страну – индикатор кризиса гражданской идентичности, выдает разочарованность человека в собственном государстве и обществе. Невозможность повлиять на принимаемые решения, участвовать в общественной и политической жизни становится новым стимулом для вовлечения в организации, просто и понятно декларирующие свои цели и ценности.

Предупреждение террористической деятельности и повышение эффективности борьбы с этим злом – одна из первоочередных задач любого современного государства. Предупреждение терроризма – есть комплексная система мер социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предотвращение возникновения террористических организаций, совершения террористических актов, последствий терроризма, целью которой является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства.

События лета 2016 года в Актобе и Алматы привели к разработке целого ряда законопроектов, принятых в декабре 2016 года по вопросам противодействия экстремизму, терроризму, контрразведывательной деятельности, дактилоскопической и геномной регистрации, пробации, укреплению информационной безопасности страны.

Исследования указывают на то, что идеологически обработанные террористы зомбированы и готовы идти на самопожертвование, уничтожая при этом ни в чем неповинных людей.

В этом случае террористу помогает выполнить поручение своей организации обезличенное отношение к своим жертвам. У террориста не возникает чувства личной вины, поскольку акция совершается во имя идеи.

В настоящее время осуществляется государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2017 – 2020 годы. Программой предусмотрено исполнение 80 мероприятий, из них 35 специального характера. На их реализацию планируется выделить в течение пяти лет более 270 миллиардов тенге, в том числе из республиканского бюджета 209,3 миллиардов и из местного – 60,7 млрд тенге. Расходы предусмотрены на оснащение специальных и правоохранительных органов современной техникой, вооружением и другими новейшими разработками.

Программа ориентирована на консолидацию усилий государства и общества по недопущению радикализации граждан и дерадикализации лиц, разделяющих экстремистские идеи по разжиганию религиозной вражды или розни.

Еще 1 сентября 2016г. на открытии парламентской сессии президент Казахстана Нурсултан Назарбаев попросил депутатов «очень серьезно отнестись

к предложениям и принять их до конца текущего года». Эти меры включают ряд законопроектов, сообщил он. Среди предлагаемых мер - сбор отпечатков пальцев (дактилоскопия) и ДНК-проб казахстанцев. Мажилис утвердил эти законопроекты, однако Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI «О дактилоскопической и геномной регистрации» так и не вступил в законную силу. Ситуация потребовала принятия решительных мер. Власти Казахстана стремятся укреплять национальную безопасность после того, как теракты в Актобе и Алматы унесли жизни 12 невинных людей.

Радикализованные казахстанцы по-прежнему уезжают в Сирию, чтобы воевать на стороне повстанцев, сообщают власти, подчеркивая разрушительное воздействие пропаганды в Интернете. В этих условиях государство должно укреплять национальную безопасность [99].

Представляется значимой эффективной мерой в борьбе с актами терроризма - введение обязательной дактилоскопии. Этот вопрос активно обсуждался еще с 2001 года, но сейчас растущая террористическая опасность придавала весомость требованиям сторонников дактилоскопии. Представляется необходимым отпечатки пальцев снимать в обязательном порядке с 16-летнего возраста при получении нового удостоверения личности. Подростки с 12 до 16 лет при получении документов могут пройти дактилоскопию добровольно, чтобы не делать это в последующем. Биометрические данные, включая отпечатки пальцев, будут заноситься на электронный чип удостоверения личности. В настоящее время дактилоскопию делают только «задержанным и осужденным».

Взятие проб ДНК является редкостью в Казахстане в настоящее время, и делается лишь у определенных категорий граждан. Взятию проб подлежат осужденные за совершение тяжких уголовных преступлений, близкие родственники пропавших без вести, неопознанные трупы и граждане, личность которых не установлена. Создание базы данных ДНК будет играть важную роль для раскрытия уголовных преступлений. С помощью ДНК криминалисты смогут установить личность погибшего или преступника по любому биологическому материалу, оставленному им на месте преступления.

Ввиду этого, необходимо принятие Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI «О дактилоскопической и геномной регистрации», однако этому мешает не подготовленная материально-техническая база, недостаток специалистов в области взятия ДНК проб, а также необходимость покупки дорогостоящего оборудования для данных процедур.

Говоря о последних произошедших событиях в мире, связанных с активизацией деятельности террористических организаций в зонах открытых вооруженных конфликтов (Сирия, Ирак), увеличения количества казахстанцев, выезжающих в такие страны для участия в боевых действиях на стороне террористических группировок, обусловили принятие ряда неотложных поправок в законодательство Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму.

Так, в новой редакции Уголовного кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса законодатель уже предусмотрел целый ряд ужесточающих мер в отношении лиц, совершивших террористические и экстремистские преступления. Расширен перечень террористических и экстремистских преступлений, внесены законодательные поправки, предусматривающие ограничение практики гуманных мер в отношении террористов и экстремистов.

Наряду с этим, Республика Казахстан на международных площадках активно продвигает инициативы, направленные на противодействие проявлениям терроризма и экстремизма.

Что касается правил оборота оружия, то введены новые требования для оружейных магазинов – они не могут располагаться в жилых домах, продающееся в них оружие должно исключать его быстрое приведение в боевое состояние. Повысились требования к владельцам оружия в плане соблюдения правил обращения с ним и боеприпасами. Усилились требования к организациям, охраняющим оружейные магазины и объекты, на территории которых имеются оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества. Также поправками ограничено право казахстанцев на приобретение оружия двумя гладкими и двумя нарезными стволами.

Ключевую роль в противодействии терроризму составляет взаимодействие и сотрудничество отечественных уполномоченных органов с международными контртеррористическими и специализированными «мозговыми» центрами.

Казахстан, являясь одним из инициаторов объединения стран для обеспечения безопасности во всем центральноазиатском регионе, ведет активную работу в рамках антитеррористических структур СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), ОБСЕ и ООН. Наша страна присоединилась ко всем четырнадцати международным универсальным конвенциям по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Данные меры способствуют укреплению и совершенствованию правовых основ международного сотрудничества Казахстана в сфере борьбы с терроризмом.

Необходимо отметить, что существование любой террористической организации невозможно без соответствующего финансового и материального содержания. Финансирование терроризма на сегодняшний день является одним из главных рычагов в механизме жизнеобеспечения и продвижения деятельности международных террористических организаций.

Для пресечения финансирования терроризма создан соответствующий уполномоченный орган – Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов. Данное ведомство располагает широкими возможностями по пресечению и выявлению любых транзакций (соглашения) террористических организации через финансовые учреждения, как внутри страны, так и за рубежом, благодаря участию и сотрудничеству с Международным объединением всех финансовых разведок мира.

Основным вектором деятельности, созданного Комитета общественного согласия Министерства общественного развития Республики Казахстан Министерстве общественного развития Республики Казахстан было определено формирование и реализация основных направлений государственной политики в области обеспечения прав граждан на свободу совести вероисповедания и взаимодействие с религиозными объединениями. Так же ведомством осуществляется изучение и анализ развития религиозной ситуации в стране, деятельности созданных на территории РК религиозных объединений, миссионеров и духовных (религиозных) организаций образования, обеспечение проведения религиозно-экспертных координация деятельности местных исполнительных органов областей, и городов республиканского значения по вопросам религиозной деятельности.

Одними из ключевых направлений осуществления предупреждения терроризма в Казахстане являются:

1. недопустимость осуществления терроризма в Республике Казахстан независимо от форм его выражения;
2. принятие профилактических мер, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности в стране дестабилизирующих национальную безопасность;
3. формирование политической и правовой культуры граждан.

Комплекс мер и новые методы организации работы, осуществляемой уполномоченными государственными органами в сфере противодействию терроризму имеют следующие основные направления:

- ограждение населения от радикальной идеологии путем повышения религиозной грамотности, духовного, культурного, морально-нравственного воспитания и патриотизма;
- модернизация информационно-разъяснительной работы государственных органов среди целевых групп, путем привлечения институтов гражданского общества;
- обеспечение эффективного функционирования негосударственных центров по разубеждению последователей радикальной идеологии;
- организация и проведения научно-прикладных и практических исследований, изучение принципов распространения радикальной религиозной идеологии и создание социального портрета потенциального террориста.

Отдельным блоком предусмотрены меры, связанные с усилением пограничного и миграционного контроля, обеспечение сохранения территориальной целостности, защиты конституционного строя и суверенитета страны. Президентом Н.А.Назарбаевым было отмечено о необходимости быть в постоянной готовности вооруженным силам и спецподразделениям страны, что обусловлено событиями и военными действиями на Ближнем Востоке, в мире и центрально-азиатском регионе. В связи с этим всеми военными подразделениями Министерства обороны РК регулярно проводятся военно-

учебные мероприятия, международные соревнования среди разведывательных групп специального назначения.

Для дальнейшего совершенствования правовых и организационных мер предупреждения терроризма в Казахстане обществу необходимо воспитать религиозно грамотное и интеллектуально развитое новое поколение.

В рамках духовного, культурного и морально-нравственного воспитания молодежи с 2013 года произошли изменения государственных образовательных программ с целью полного охвата учащихся средних, средне-специальных и высших учебных заведений объемом религиозоведческих и светских знаний необходимых для формирования критического восприятия информации относительно деятельности религиозных организаций и объединений на территории РК и за ее пределами.

Образовательная программа предмета «Основы религиоведения» предполагает разъяснение государственно-конфессиональной политики Казахстана, направленной на укрепление межэтнического, межконфессионального согласия, формирование системы духовно-нравственных ценностей, ознакомление с духовным творчеством известных казахских мыслителей – аль-Фараби, Х.А. Ясауи, Абай, Ыбырай Алтынсарин, Шакарим [80].

Основной целью предмета «Основы религиоведения» является научить учащихся не принимать идеологию экстремизма, терроризма и религиозного радикализма, на основе духовно-нравственных ценностей воспитывать у них чувство толерантности и формировать гуманистическое мировоззрение.

Для профилактики и предотвращения терроризма на национальном и международном уровне рекомендуется постоянное совершенствование отечественного законодательства, которое должно предусматривать углубленное изучение международно-правовых аспектов данной проблемы.

В завершении рассмотрения вопроса отметим, что предлагаемые государством меры по борьбе с терроризмом оставляют нерешенным главный вопрос: что делать с вульгарным материализмом, ставшим главной идеологической установкой в Казахстане, и увеличивающимся социальным расслоением. Ведь, противопоставляя парадигме неумеренного накопления и потребительским установкам идеалы социальной справедливости, терроризм и привлекает неофитов.

На необходимость наращивать совместные усилия в поиске достойного ответа на глобальную террористическую угрозу, Президент РК Нурсултан Назарбаев обратил внимание участников международной научно-практической конференции «Религия против терроризма», которая прошла 15 сентября 2016 года в г. Астана. Сегодня, как никогда, исторически актуальна совместная инициатива Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и Президента России Владимира Путина об организации всемирного диалога о роли религии в борьбе с международным терроризмом.

Как стратегические союзники и партнеры, наши государства находятся по одну сторону глобальной линии фронта против терроризма и экстремизма.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выдвинул ряд международных инициатив по усилению противодействия терроризму и экстремизму. В частности, о создании широкой Глобальной коалиции против терроризма и экстремизма под эгидой ООН, принятии всеобъемлющего документа ООН по борьбе с терроризмом и экстремизмом — Манифеста «Мир. XXI век» [100].

Вывод: в результате анализа ряда вопросов по совершенствованию норм об ответственности за акт терроризма и практики их применения, были сформулированы ряд предложений по изменению и дополнению соответствующих норм действующего уголовного законодательства. Более того, для создания представляется необходимым разграничение понятий «террористическая организация» и «группа». Разъяснения будут способствовать единообразному применению в судебной практике норм законодательства Республики Казахстан о террористических преступлениях.

Изучив вопросы совершенствования практики применения норм об ответственности за акт терроризма были выявлены пути повышения эффективности мер борьбы с актами терроризма. Представляется что для профилактики и предотвращения терроризма на национальном и международном уровне рекомендуется постоянное совершенствование отечественного законодательства, которое должно предусматривать углубленное изучение международно-правовых аспектов данной проблемы.

Сделаем основные выводы по третьей главе исследования.

В ЕС происходит консолидация сил в борьбе с терроризмом, и, для Казахстана можно порекомендовать следующее: создать единый Совет ЕАЭС по борьбе с терроризмом для консолидации сил и возможностей стран-участниц ЕАЭС, повышения эффективности поиска террористов на территории ЕАЭС, формирования совместных сил реагирования с террористическими угрозами за границами союза; формировать регулярные статистические отчеты о состоянии террористических угроз, опросы населения. В настоящее время, компетентные органы недостаточно исследуют данные вопросы, либо исследуют, но не раскрывают данную информацию. Поэтому гражданское общество остается в неведении о состоянии террористических и экстремистских угроз. Предлагаем увеличить публичность этих данных, и донесение до населения посредством социальных сетей и информационного пространства Интернет. Это будет давать ясную картину отношения к терроризму у населения, отношения к мигрантам, к религиозным объединениям и выявлять настроения населения в области приверженности к экстремистским группам.

Итальянские законодатели вернулись к вопросу о борьбе с терроризмом в 2016 году с принятием Закона № 153 от 28 июля 2017 года. Он приспособливает итальянское законодательство к ряду международных обязательств по этому вопросу, внося также несколько поправок в Уголовный кодекс, добавляя к ним новые случаи инкриминирования.

Для содействия большему соответствию законопроекта международным стандартам в области прав человека и обязательствам ОБСЕ в области человеческого измерения, необходимо: уточнить юридические определения

терроризма и уголовных преступлений, связанных «экстремизмом», для чего необходимо: пересмотреть положение о криминализации «экстремизма», или, по крайней мере, дать более чёткое определение этого понятия и уголовных преступлений, связанных с «экстремизмом», в статьях 182, 258 и 259 Уголовного кодекса, с тем чтобы криминализации подлежал только «насильственный экстремизм/экстремистская деятельность» и пр.

Среди причин, толкающих граждан РК на противоправную деятельность в экстремистских и террористических организациях, официальные лица называют: неблагополучную социально-экономическую среду; недостаточную религиозную грамотность; деструктивную деятельность псевдорелигиозных группировок. В качестве эффективной меры необходимо предусмотреть в национальном законодательстве ужесточение наказания за терроризм, в том числе за участие в боевых действиях на стороне террористов в других странах, как Сирия и Ирак.

Заключение

В соответствии с изложенным материалом исследования, были сформулированы рекомендации по борьбе с терроризмом в Республике Казахстан.

По нашему мнению, представляется недопустимым один и тот же состав ряда преступлений относить как к террористическому, так и к экстремистскому преступлению, как это сделано законодателем в ряде норм действующего УК. Действующий УК так же, как и ранее действовавший уголовный закон не содержит определений «террористического преступления» и «экстремистского преступления», а только содержит перечень таких преступлений. В связи с чем представляется оправданным такие понятия изложить в самом уголовном законе (ст.3 УК) с целью единообразного толкования и применения закона.

Таким образом представляется необходимым террористические и экстремистские преступления в новом УК, с учетом изложенных выше определений «терроризма» и «экстремизма» в международных документах и национальном законодательстве сформулировать таким образом:

- диверсия (ст. 184 УК РК) должна относиться к террористическим преступлениям, при этом необходимо исключить ее из перечня экстремистских;
- пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256 УК), а так же норму предусматривающую ответственность за финансирование террористической или экстремистской деятельности и другого пособничества терроризму либо экстремизму (ст.258 УК), вербовка или подготовка либо вооружение лиц с целью организации террористической либо экстремистской деятельности (ст.259 УК) необходимо оставить в существующем перечне экстремистских и террористических, так как указанные составы объединяют в себе как признаки терроризма так и экстремизма.

С целью дальнейшего приведения уголовно-правовых норм опосредующих противодействие терроризму представляется необходимым в действующий УК дополнить нормой, предусматривающей ответственность за акт терроризма (ст.255 УК) таким квалифицирующим признаком как «преступная группа», так материалами судебной и правоприменительной практики подтверждается то, что обычно все террористические совершены ни одним лицом, а в соучастии.

В ЕС происходит консолидация сил в борьбе с терроризмом, и, для Казахстана можно порекомендовать следующее: создать единый Совет ЕАЭС по борьбе с терроризмом для консолидации сил и возможностей стран-участниц ЕАЭС, повышения эффективности поиска террористов на территории ЕАЭС, формирования совместных сил реагирования с террористическими угрозами за границами союза; сформировать агентство и аналитический центр по борьбе с терроризмом для проведения опросов населения. Это будет давать ясную картину отношения к терроризму у населения, отношения к мигрантам, к религиозным объединениям и выявлять настроения населения в области приверженности к экстремистским группам. В борьбе с террористической угрозой в Европе присутствуют некоторые проблемы. В частности,

присутствуют разногласия между действиями правительства и мнением населения по данным действиям. Можно сделать вывод, что в Казахстане также отсутствуют механизмы, которые доводили бы мнение населения о мерах борьбы с терроризмом. Поэтому, вновь подтверждается необходимость создания агентства и аналитического центра при нем для проведения опросов населения.

Для Казахстана можно перенять опыт Италии по созданию группы в Национальном Банке. Возможно создание группы в Национальном Банке Республики Казахстан по предотвращению и борьбе с отмыванием денег. Обязанности данной группы будут представлены замораживанием операций и счетов и сообщением о подозрительных операциях в банках.

Для содействия большему соответствию законопроекта международным стандартам в области прав человека и обязательствам ОБСЕ в области человеческого измерения, необходимо: уточнить юридические определения терроризма и уголовных преступлений, связанных с экстремизмом, для чего необходимо: пересмотреть положение о криминализации «экстремизма», или, по крайней мере, дать более четкое определение этого понятия и уголовных преступлений, связанных «экстремизмом», в статьях 182, 258 и 259 Уголовного кодекса, с тем чтобы криминализации подлежал только «насильственный экстремизм/экстремистская деятельность»; исключить из статьи 255 указание на «иные действия, создающие опасность гибели людей» или «наступление иных общественно опасных последствий», и включить в нее перекрестные ссылки на конкретные положения Уголовного кодекса РК, относящиеся к тяжким преступлениям, гарантировав, что указанные действия достигают определенной степени тяжести; уточнить формулировку статьи 179, прямо указав на «насильственный» захват или удержание власти; в статью 256 Уголовного кодекса рекомендуется внести изменения, с тем чтобы отразить в ней эти принципы, в частности, удалив указание на «пропаганду терроризма» и включив в нее соответствующее указание на намеренное подстрекательство к совершению террористического акта в сочетании с вероятностью его реального совершения.

В Казахстане не существует нормативно-правовой базы, регулирующей систему ювенальной юстиции, и что не все дела с участием несовершеннолетних рассматриваются судами по делам несовершеннолетних. Это чревато возможностью вынесения несоизмеренного приговора, вплоть до тюремного заключения, в отношении детей, обвиняемых в совершении актов терроризма и «насильственного экстремизма». Такая практика вызывает вопросы в свете статьи 37 (b) Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой, тюремное заключение ребенка используется лишь в качестве крайней меры и в течение максимально короткого соответствующего периода времени. Согласно Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), несовершеннолетнего правонарушителя позволительно лишать свободы, только если он признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других

серьезных правонарушений, и если отсутствуют другие соответствующие меры воздействия. Некоторые из рассматриваемых уголовных преступлений могут не отвечать этому требованию также ввиду расплывчатости формулировки. В иных случаях необходимо разработать специальные положения ювенальной юстиции, касающиеся «терроризма» и «насильственного экстремизма».

В качестве эффективной меры, с учетом произошедших в России в Санкт-Петербурге событий, предусмотреть в национальном законодательстве ужесточение наказания за терроризм, в том числе за участие в боевых действиях на стороне террористов в других странах, как Сирия и Ирак. Говоря о последних произошедших событиях в мире, связанных с активизацией деятельности террористических организаций в зонах открытых вооруженных конфликтов (Сирия, Ирак), увеличения количества казахстанцев, выезжающих в такие страны для участия в боевых действиях на стороне террористических группировок, обусловили принятие ряда неотложных поправок в законодательство Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года // Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>.
2. Полный текст выступления Нурсултана Назарбаева на 70-й сессии Генассамблеи ООН // <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-politics/75936-polnyy-tekst-vystuplenie-nursultana-nazarbaeva-na-70-y-sessii-genassamblei-oon-video.html>.
3. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах - членах ЕврАзЭС / К.Г. Сорокин и др. - М.: Юстицинформ, 2015. - 230 с.
4. Аналитические тетради ИЛА РАН. Выпуск 19. Имидж России в контексте борьбы с международным терроризмом. Латиноамериканское направление / Э.С. Дабагян и др. - М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. - 116 с.
5. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. - М.: Щит-М, 2016. - 306 с.
6. Белоножкин, В. И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. - Москва: СИНТЕГ, 2016. - 112 с.
7. Бодански, Йозеф Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке / Йозеф Бодански. - М.: Вече, 2015. - 384 с.
8. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (постатейный): моногр. / А.Н. Борисов. - Москва: СИНТЕГ, 2016. - 288 с.
9. Борьба с терроризмом и его финансированием. Международные и российские правовые акты и документы. - М.: Московская академия экономики и права, Северный город-7, 2015. - 704 с.
10. Бурковская, В. А. Уголовное преследование терроризма / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник. - М.: Юрайт, 2015. - 160 с.
11. Веселовский, С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом / С.С. Веселовский. - Москва: Машиностроение, 2016. - 272 с.
12. Асеевский, А. Кто организует и направляет международный терроризм / А. Асеевский. - М.: Издательство политической литературы, 2015. - 112 с.
13. Асеевский, Александр ЦРУ. Шпионаж, терроризм, зловещие планы / Александр Асеевский. - Москва: Огни, 2016. - 272 с.
14. Hoffman Bruce. Terrorism - outward glance. М., 2003.
15. Brin David. The Transparent Society: Will Technology Force Us To Choose Between Privacy and Freedom? / D. Brin. New York: Perseus books group, 1998.

16. Chalk Peter. The Response to Terrorism as a Threat to Liberal Democracy / Peter Chalk // Australian Journal of Politics and History. 1998. Volume 44, Number 3.
17. Rapoport David. The Morality of Terrorism / David Rapoport, Alexander Yonah. New York: Columbia University Press, 1989.
18. Netanyahu, Benjamin. Fighting terrorism: How democracies can defeat domestic and international terrorists / Benjamin Netanyahu. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1990.
19. Simon Jeffrey D. The Terrorist Trap: America's Experience with Terrorism / Jeffrey D. Simon. Bloomington: Indiana University Press, 1994.
20. Adams J. The Financing of Terror: How the groups that are terrorizing the world get the money to do it / J. Adams. N.Y.: Simon and Schuster, 1986.
21. Bzhezinski Z. The great chessboard: Domination of America and its geostrategic imperatives / Trans. O.Yu. Uralskaya. M., 1998.
22. Huntington S. Clash of civilizations / S. Huntington. M., 2003.
23. Wardlaw G. Political Terrorism: Theory, Tactics and Counter-measures / G. Wardlaw. N.Y.: Cambridge University Press, 1986.
24. Bodriyar Zh. In the shade of silent majority or the end of social. Ekaterinburg, 2000.
25. Meissan T. the 11th of September of 2001. The villainous machination / T. Meissan. M., 2002.
26. Primoratz Igor. Terrorism. The Philosophical Issues / Igor Primoratz. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
27. Nacos Brigitte. Mass Mediated Terrorism: the Central Role of Media in Terrorism and Counter terrorism / Brigitte Nacos. UK: Rowman & Littlefield, 2002.
28. Gesser Kh.P. Prohibition to the terroristic acts in international humanitarian law / International Committee of the Red Cross, 1994.
29. Кенжебекова А. Батырбаев А.К. Терроризм в Казахстане // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. – 2014 г. - № 8. – С.115-120.
30. Пекшева М.Ф. Экстремизм и терроризм в Казахстане // http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/CriminalExecutive/kuis_pages/kuis_structure/kuis_operational_gov/34EB3B416A629700E053030F11AC37F3.
31. Шибутов М. Терроризм в Казахстане // <https://regnum.ru/news/1598478.html>.
32. Bell J.B. Transnational terror. Washington, 1975.
33. Wilkinson P. Trends in international terrorism and the American response / Terrorism and international order / edited by L. Freedman. London, 1986.
34. Rosin V.M. Terrorism as a significant symptom of crises of our civilization? // Philosophic sciences. 2002, No 1.
35. Решетняк А.В. Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. – Астана, КИСИ при Президенте РК, 2016.

36. Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом // http://www.ofstrategy.kz/images/Статья_радикализм_итог_Серик.pdf
37. Илеуова Г. Восприятие населением Казахстана угрозы терроризма // <http://www.ofstrategy.kz/images/Доклад.pdf>
38. Erlan Karin. The Soldiers of the Caliphate: The Anatomy of a Terrorist Group. – Astana, 2016. – 154 p.
39. Fedotova G.V. Terrorism: an attempt of conceptualization / Pro et Contra. Vol. 7. No 4. 2002.
40. Nikitaev V.V. Terraфония // Philosophic sciences. 2002. No 1.
41. Копылов G.G. If people are people? // Philosophic sciences. 2002. No 1.
42. Tishkov V.A. Socially-cultural aspect of terrorism phenomenon / Social and psychological problems of fight with international terrorism. М., 2002.
43. Katrich L.V. Pluralization of terroristic forms in the modern world: sociological approaches. М., 2009.
44. Clark Wesley K. How to win in a modern war / Trans. from Eng. М., 2004.
45. Bek U. The society of risk. On the way to another modern. М., 2000.
46. Резолюция 1456 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4688-м заседании 20 января 2003 года // http://www.mid.ru/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/535666.
47. РЕЗОЛЮЦИЯ 1373 (2001) [Об угрозах международному миру и безопасности от террористических актов, принятую Советом Безопасности Организации Объединенных Наций] // <http://docs.cntd.ru/document/901818429>.
48. Устав ООН // <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.
49. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.
50. Резолюции Совета Безопасности ООН 2003 года // <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2003>.
51. АРАБСКАЯ КОНВЕНЦИЯ о борьбе с терроризмом от 22 апреля 1998 года // <http://docs.cntd.ru/document/902038141>.
52. Модельный закон «О борьбе с терроризмом (новая редакция)» (принят на двадцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ постановлением № 23-5 от 17 апреля 2004 года).
53. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года).
54. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110.

55. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2008 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424995.
56. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
57. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252.
58. Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_aboard.shtml.
59. Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml.
60. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml.
61. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.
62. Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml.
63. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года // Бюллетень международных договоров. - 2004. - № 1. - С. 29-36.
64. Договор «О сотрудничестве в охране внешних границ государств — членов Евразийского экономического сообщества» от 21 февраля 2003 года // Бюллетень международных договоров. - 2009. - № 6. - С. 3-5.
65. Нагиева А.А. Сотрудничество государств — участников СНГ в области борьбы с терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2011. - № 1. - С. 8-12.
66. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 47. - С. 5621.
67. Нагиева А.А. Сотрудничество государств — участников СНГ в области борьбы с терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2011. - № 1. - С. 8-12.
68. Решение о Концепции сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30093199.

69. Кембаев Ж. Проблемы и перспективы членства Республики Казахстан в Шанхайской Организации Сотрудничества //КИМЭП // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3022917
70. Шорманбаев А., Уголовно-правовая ответственность за терроризм // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=5052375
71. Качалов В.В., Баранчикова М.В. Терроризм как глобальная проблема современности. – М.: Юристь, 2015. – 560 с.
72. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года» (Материалы международной научно-практической конференции от 19 ноября 2010 года) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014452
73. Obama says "Freedom is more powerful than fear" // PBS.ORG: информацион -ный портал телекомпании PBS NewsHour. URL: [http://www.pbs.org/newshour/rundown/watch live obama to give prime time address sunday after shootings/](http://www.pbs.org/newshour/rundown/watch_live_obama_to_give_prime_time_address_sunday_after_shootings/)
74. Kerry J. Remarks at a Meeting on International Peace and Security and Countering Terrorism. // STATE.GOV: сайт Государственного департамента США. URL: [http:// www.state.gov/j/ct/](http://www.state.gov/j/ct/)
75. Maistrovoy A., Belman T. Contemplating a US - Russia anti - Islamist Alliance. American Thinker // AMERICAN THINKER.COM: сайт североамериканского ежедневного электронного журнала The American Thinker. URL: http://www.americanthinker.com/articles/2016/02/contemplating_a_usrussia_antiislamist_alliance_.html
76. Laqueur W. The New Terrorism. Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. New York: Oxford University Press, 1999. 300 p.
77. Nye J.S. Five Truths about Terrorism. Project Syndicate // PROJECT-SYNDICATE.ORG: сайт международного газетного синдиката Project Syndicate. URL: [http://www.projectsyndicate.org/commentary/terrorism not biggest threat to americans by joseph - s - - nye - 2016 -02?barrier=true](http://www.projectsyndicate.org/commentary/terrorism-not-biggest-threat-to-americans-by-joseph-s-nye-2016-02?barrier=true)
78. Kerry J. Remarks at a Meeting on International Peace and Security and Countering Terrorism. // STATE.GOV: сайт Государственного департамента США. URL: [http:// www.state.gov/j/ct/](http://www.state.gov/j/ct/)
79. Кожевникова Д.В. Терроризм во Франции // <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005132>.
80. Дипломатия Франции // <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/defense-et-securite/terrorisme/action-de-la-france/article/les-principes-de-l-action-de-la>.
81. Verfassungsschutzbericht 2017: Fakten und Tendenzen. Berlin, 2017.
82. Übersicht über Verbotsmaßnahmen des BMI gegen islamistische Organisationen im Zeitraum von Januar 1990 bis Dezember 2016. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/verbotene-organisationen-islamismus> (Tabelle «Verbotene islamistische Organisationen»)

83. Reisebewegungen von Jihadisten Syrien/ Irak. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-islamismus-und-islamistischer-terrorismus/reisebewegungen-von-jihadisten-syrien/irak>.

84. Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz) // Bundesgesetzblatt Jahrgang. 2002. Teil I. Nr. 3, ausgegeben zu Bonn am 11 Januar 2002. S. 361-395.

85. Gesetz zur Verlängerung der Befristung von Vorschriften nach den Terrorismusbekämpfungsgesetzen // Bundesgesetzblatt Jahrgang 2015. Teil I. Nr. 49, ausgegeben zu Bonn am 09 Dezember 2015. S. 2161-2162.

86. Gesetz zum besseren Informationsaustausch bei der Bekämpfung des internationalen Terrorismus // Bundesgesetzblatt Jahrgang. 2016. Teil I. Nr. 7, ausgegeben zu Bonn am 29 Juli 2016. S. 1819-1823.

87. Gesetz zur Reform der strafrechtlichen Vermögensabschöpfung // Bundesgesetzblatt Jahrgang. 2017. Teil I. Nr. 22, ausgegeben zu Bonn am 21 April 2017. S. 872-894.

88. Абдулганеев РР Современные криминологические меры предупреждения религиозного экстремизма в Германии как средство защиты конституционного строя // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 166- 171.

89. Verfassungsschutzbericht 2005. Berlin, 2006.

90. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 17. August 2017 (BGBl. I S. 3202) geändert worden ist. Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH. URL: <http://www.juris.de>

91. Gesetz zur Änderung des Strafgesetzbuch, der Strafprozessordnung, des Gerichtsverfassungsgesetzes, der Bundesrechtsanwaltsordnung und des Strafvollzugsgesetzes // Bundesgesetzblatt Jahrgang 1976. Teil I. Nr. 102, ausgegeben zu Bonn am 20 August 1976. S. 2181-2186.

92. Fischer T. § 129a, Bildung terroristischer Vereinigungen, Rn. 4 // Strafgesetzbuch und Nebengesetze, C.H. Beck. München, 2012.

93. Аннан, К. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии / К. Аннан // Безопасность Евразии. – 2007. – № 1. – С. 101–152

94. Fight Against Terror: Germany Faces Hard Choices // <https://www.strategic-culture.org/news/2015/11/26/fight-against-terror-germany-faces-hard-choices.html>

95. Fight against Terrorism // https://www.esteri.it/MAE/en/politica_estera/temi_globali/lotta_terrorismo.

96. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35536669#pos=4;-247

97. Медиатур: Противодействие экстремизму онлайн // <http://internews.kg/glavnye-novosti/mediatur-protivodejstvie-ekstremizmu-onlajn/>
98. Интервью А. Решетняк. Ташкент. 18.12.2015.
99. Борьба с терроризмом и экстремизмом в Казахстане - [электронный ресурс]: <https://articlekz.com>
100. Шпекбаев А. Ж., Предупреждение терроризма в Казахстане - [электронный ресурс]: conference.antiterror.rsbi.kz